

**МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ

Часть II

Новосибирск, 2012 г.

УДК 08
ББК 94
И 66

И 66 «Инновации в науке»: материалы XI международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (15 августа 2012 г.); [под ред. Я. А. Полонского]. Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 104 с.

ISBN 978-5-4379-0118-2

Сборник трудов XI международной заочной научно-практической конференции «Инновации в науке» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, специалистам в области инноваций и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISBN 978-5-4379-0118-2

ББК 94

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

– канд. техн. наук Полонский Яков Аркадьевич.

Члены редколлегии:

- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна;
- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. мед. наук, д-р психол. наук Дмитриева Наталья Витальевна;
- канд. мед. наук Захаров Роман Иванович;
- канд. психол. наук Красовская Наталия Рудольфовна;
- канд. биол. наук Харченко Виктория Евгеньевна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.

© НП «Сибирская ассоциация консультантов», 2012 г.

Оглавление

Секция 6. Гуманитарные науки	5
В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ ГРАЖДАНСКОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ. САМОУПРАВЛЕНИЕ. Вздорова Людмила Павловна	5
ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Кузнецов Павел Александрович	11
КАЗАХСТАНСКОЕ «ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ» — УНИКАЛЬНАЯ ФОРМУЛА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ Ешимбетова Забира Бердибековна Демеуова Айканат Мирзахасиновна	19
ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИКЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1950-е гг. XX века) Кирдяшова Евгения Васильевна	25
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» Кудряшова Светлана Константиновна	29
ИНТЕРАКТИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ Сиротина Ирина Казимировна	34
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ Ле-ван Татьяна Николаевна	42
«ИСТИННАЯ РЕЛИГИЯ» КАК САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ Павлова Елена Михайловна	53
С РОСТОВЩИЧЕСКОЙ СИЛОЙ ЗРЕНИЯ»: ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. БАТЮШКОВА, И. АННЕНСКОГО, О. МАНДЕЛЬШТАМА Разумкова Надежда Васильевна	57

ПРИОРИТЕТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ РАЗВИТИЯ Ткачева Татьяна Юрьевна	64
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ КАТЕГОРИЙ Ханчук Надежда Николаевна	75
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ МЕНЕДЖМЕНТА Черноморченко Светлана Ивановна	87
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ Щекудова Светлана Сергеевна	93
Секция 7. Медицинские науки	98
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПАЦИЕНТОВ Куницкая Светлана Васильевна	98

СЕКЦИЯ 6.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ ГРАЖДАНСКОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ. САМОУПРАВЛЕНИЕ

Вздорова Людмила Павловна

соискатель, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Ljudmila8725@rambler.ru

IN SEARCH OF NEW FORMS OF CIVIL COEXISTENCE. SELF-GOVERNMENT

Ljudmila Vzdorova

Southern Federal University, applicant, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

С течением времени мы по-новому пытаемся осмыслить то, что происходит в мире, и найти очередной всемирно действующий закон-панацею, которая бы давала ответы на все наши вопросы.

Мы живём во время становления синергетической картины мира, и, во избежание научных споров и серьезных разногласий, сразу заметим, что в настоящей статье общество и его институты будут рассматриваться с точки зрения глобального эволюционизма, или универсальной теории эволюции всего происходящего путём объяснения философскими категориями, а не применением математических констант к понятиям современной коэволюции человека и природы.

ABSTRACT

Over time, we are trying a new way to understand what is happening in the world and find a new world-the current law — a panacea that would give answers to our questions. We live in a time of formation of synergetic picture of the world, and avoid academic disputes and serious differences just want to say

that in the present article, the society and its institutions will be considered in terms of global or universal evolutionism theory of evolution by explaining what is happening all philosophical categories, rather than using mathematical constants to the concepts of co-evolution of modern humans and nature.

Ключевые слова: синергетика; гражданское общество; правовое государство; молодёжь.

Keywords: Synergetics; civil society; rule of law; young people.

Прежде всего необходимо изложить два следующие основополагающие тезисы:

1. Самоуправление не является обязательным составляющим институтом гражданского общества, и его создание является добровольным актом той или иной социальной группы (для достижения каких-либо определенных целей);

2. Самоуправление должно существовать в неформальном виде (так как при каком-либо постороннем вмешательстве централизованных структур, самоуправление становится управлением и теряет всю свою содержательную часть).

Основной наш тезис заключается в том, что согласно синергетической системе устройства мира всё бытие выступает в качестве универсальной самоорганизации в природе и обществе как в открытых системах, путем спонтанного образования и сохранения сложных систем, особенно находящихся в отношении устойчивого неравновесия со средой [9]. Мы будем говорить о таких неравновесных системах, как гражданское общество, правовое государство, и их институтах (самоуправление является одним из таковых.)

Самоуправление, естественно, далеко не единственный инструмент, способствующий развитию гражданского общества и формированию правового государства, но в качестве примера будет выбран именно этот тип сложившихся отношений в обществе. Феномен и уникальность этой гражданской системы в том, что эта саморегулирующаяся открытая система во всех её проявлениях формируется внутри самого общества.

Студенческое самоуправление — это молодежная общественная структура, которая должна являться одним из институтов гражданского общества и правового государства и, в первую очередь, строиться неформальными диспозитивными элементами, а не государственным и административным императивным управлением, так как последнее должно родиться в правосознании индивидов в недрах общества, а не прививаться сверху форматизированными способами.

Самая главная задача и одновременно функция студенческого самоуправления — это защита и представление интересов студентов.

Студенческое самоуправление может выступать в вузе как своеобразный орган общественного контроля и должен находиться выше остальных общественных структур (к примеру, профсоюза), и в его ведении и распоряжении не должны быть постоянные денежные средства. В тех обществах и организациях, где начинаются финансовые интересы, возникают сложности в развитии гражданских инициатив, так как это из внутреннего порыва, переходит в рутинную работу (денежные средства возможно использовать в таких формах, как распределение денежных вознаграждений между студентами, участие в грантах и т. д., но эти денежные средства не должны становиться постоянной основой существования данного института). По нашему глубокому убеждению, развитие гражданской инициативы и чувства патриотизма на основе материального вознаграждения приведет к тому, что последние два понятия в очень скором времени перестанут существовать.

К типичным ошибкам в университетах относится назначение лидера самоуправления и его помощников, пренебрегая всеми законами развития общества и системой демократических волеизъявлений со стороны студентов (прав на выборы), так как основным правилом в этом случае выступает «лишь бы было». Неразумно создавать самоуправление на пустом месте, назначая угодных администрации факультета/университета людей, — это значительно снижает авторитет подобных структур, хотя и является одним из излюбленных шагов штатных сотрудников вуза.

Самоуправление можно создавать двумя путями: по инициативе администрации либо по инициативе студентов в проведении выборов. В первом случае после последней процедуры вмешательство должно быть сведено до минимума.

Уведомительный порядок — единственный возможный вариант диалога между студентами и администрацией (это обеспечивает баланс, который не допускает управления со стороны последних и самоуправления со стороны первых).

При создании самоуправления (в том числе и в молодежных формах) можно и нужно использовать такие механизмы внутренней потенции гражданских инициатив, которые уже неформально закреплены. Отбор кадров должен осуществляться лишь по одному принципу — выборность, и другого не дано.

Выборность в подобную неформальную структуру лишь легитимно закрепляет признанный коллективом авторитет тех или иных людей, и объясняется такой процесс весьма просто —

использованием самой силы общественных процессов, «волны» мнения окружающих (в подобной структуре эффективнее прямые выборы, нежели через представительство).

Выборные представители после процедуры отбора и одобрения их коллективом словно подписывают негласный *договор общественного доверия и становятся связаны узами авторитета и доверия со стороны общества*, и подобный акт, выражаясь языком натурфилософии, является *сердцем* данной структуры, от работы которого зависит всё последующее развитие, и чем сильнее последнее, тем данная структура жизнеспособнее.

Основываясь на собственной практике, можем сказать, что сила гражданского мнения — эта великая сила, и в ней находится ключ к саморегуляции, и итогами работы подобных структур должны являться *коллективные решения*. Именно эти решения одновременно представляются выражением мнения определенной группы и социальной защитой для их последующей реализации, как раз в этом моменте и важна фигура лидера подобной структуры, умеющего правильно распоряжаться данными решениями и представлять общественные интересы, не частными и личными побуждениями, а мнением окружающих.

Некоторые путают такие категории, как самоуправление и самоуправство, последнее не должно стать продолжением деятельности первого, и для этого не надо смешивать демократический режим и анархические вехи в общественных процессах.

Самоуправление уже изначально является общественной структурой, в то время как самоуправство — это самовольное нарушение установленных норм и правил, то есть конкретный результат деятельности, иначе выражаясь, конкретный акт.

На самом деле существует довольно неприятный прецедент, когда такая структура, как самоуправление, идёт на акт самоуправства, и виной этому могут служить всего лишь две причины объективного и субъективного характера. Субъективная причина может возникнуть при нарушении внутренней атмосферы в учебном заведении самими работниками администрации, а также при моделировании искусственной ситуации в образовательном процессе, против воли самих обучающихся, либо в ситуации нарушения подбора кадров в самоуправлении, хотя при последнем о самоуправлении можно говорить лишь условно, так как это называется управлением, и т. п. Объективные процессы отражают процессы в самом обществе и его готовность к демократическому режиму и уровню зрелости правосознания и правовой культуры.

Самоуправление — *социальный инкубатор и модератор малой модели гражданского общества*, и при правильном формировании законы саморегуляции включаются автоматически. Остается лишь последнее, но немаловажное — это оставлять систему *открытой*, то есть, переводя на язык гуманитарных наук, сохранять обеспечение *доступа к сформированному коллективу*, не замыкая структуру в самой себе.

Как говорится, гражданское общество — это обратная сторона медали правого государства. При здоровом гражданском обществе не может быть его обратной стороной извращенные архетипы Аристотеля, то есть искаженные формы правления олигархия, охлократия и теократия.

Несколько слов о методе, которому мы следуем.

Метод — способ достижения поставленной цели, предполагающий совокупность приемов и средств [10], т. е. своеобразный инструментарий.

Что есть метод в синергетике и как можно найти способ воздействия на хаос в состоянии нелинейности и саморегуляции? Этот ключевой вопрос является тем самым определяющим критерием применения к реальности данной науки. Без метода любая наука сводится лишь к теоретическим воззрениям и концепциям, не имеющим под собой реальной базы для осуществления и реализации в жизни.

В общественных отношениях и структурах по типу самоуправления можно выделить 3 этапа: хаос, управляемый хаос, упорядоченность всех взаимоотношений.

Хаос — это обычное состояние общественных отношений, которому присуще большое количество сценариев развития, не связанных между собой.

Управляемый хаос — такое состояние общества, к которому можно приходиться и искусственно, что является особой отличительной чертой развития общественных структур путём расставления опорных точек и моделирование несложных структур управления, основанных на вертикали. Все это является единственным способом и возможностью рассматривать как один из видов «контроля» над общественными отношениями.

Упорядоченность всех взаимоотношений — это баланс который присущ лишь определенному моменту, при совершении совместных действий и реализации решений путем саморегуляции.

Список литературы:

1. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. — М., 1999.

2. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
3. Ельчанинов М. С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005.
4. Иванова В. С., Баланкин А. С., Бунин И. Ж., Оксогоев А. А. Синергетика и фракталы в материаловедении. М.: Наука, 1994. — 384 с.
5. История и синергетика: Методология исследования. — М.: КомКнига, 2005. — 184 с.
6. История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики. — М.: КомКнига, 2005. — 192 с.
7. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. — М., 1997.
8. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. — М.: Наука, 1994. — 236 с.
9. Новейший философский словарь. Синергетика. Синергетика. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/New_Dict/707.php
10. Словарь изобразительного искусства, 2004—2009 <http://slovari.yandex.ru/~книги/Словарь%20изобразительного%20искусства>

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кузнецов Павел Александрович

*Ассистент кафедры «Управление финансами» ГОУ ВПО «Пермский
национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь*

E-mail: pk.pnrpu@gmail.com

AUDIT LOGISTICS AS A STAGE OF IMPLEMENTATION OF INNOVATION MANAGEMENT COMPANIES INDUSTRY

Pavel Kuznetsov

*Assistant, Department of «Financial Management» Perm National
Research Polytechnic University, Perm*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена использованию такого инструмента, как логистический аудит в реализации инновационного менеджмента промышленных предприятий. Рассмотрены положения логистического аудита и дана авторская методика проведения логистического аудита.

ABSTRACT

The article describes how to use a tool such as logistics audit the implementation of innovative management industry. We consider the logistics of the audit and given the author's method of carrying out the logistics of the audit.

Ключевые слова: логистика; логистический аудит; рабочая группа; инновационная деятельность; инновационный менеджмент.

Keywords: logistics; logistics audit; the working group; innovation; innovation management.

В настоящее время на предприятиях промышленности осуществляется стандартизация процессов производства при

внедрении инновационных технологий. Для наиболее полного внедрения инноваций, применения их на практике, разрабатывают систему инновационного менеджмента, который позволяет оценить эффективность используемых технологических схем производства и реализации продукции. Однако до сих пор часто при внедрении системы инновационного менеджмента контрольные мероприятия проводятся не в полном объеме или вовсе отсутствуют. В тоже время формы аудиторского контроля являются обязательными при осуществлении различных видов деятельности.

Таким образом, сегодня главной задачей аудиторского контроля стоящей перед предприятием является определение целей, задач, функций, объема и структуры проведения аудита на промышленных предприятиях.

Общепризнанно, что аудит на предприятиях должен проводиться с учетом определенных условий и этапов. Проблема проведения аудита заключается в выстраивании такой последовательности процессов, реализация которой обеспечила бы максимальный эффект будущих результатов и высокую эффективность от осуществления рекомендации и мероприятий указанных в аудите. При этом под эффектом в данном случае понимается достигнутый в долгосрочной перспективе результат от внедрения мероприятий, а также общая достоверность и полезность аудита для самосовершенствования компании.

Логистический аудит представляет собой комплексную оценку существующих подходов к ресурсному обеспечению, процессу производства и реализации продукции. Логистический аудит является формой контроля, представляющей независимую экспертизу материального потока проходящего через предприятие и обеспечение его всеми необходимыми ресурсами. Это «зеркало правды» в процессе инновационного менеджмента, выявляющее «узкие места» и различного рода отклонения фактического положения дел от планируемых показателей работы предприятия. Результаты логистического аудита позволяют проводить коррекцию логистических схем, таких как снабжение, производство, реализация, транспорт, складирование и принимать управленческие решения по повышению эффективности инновационной деятельности предприятия. На рисунке 1 показана схема инновационного менеджмента с использованием логистического аудита.

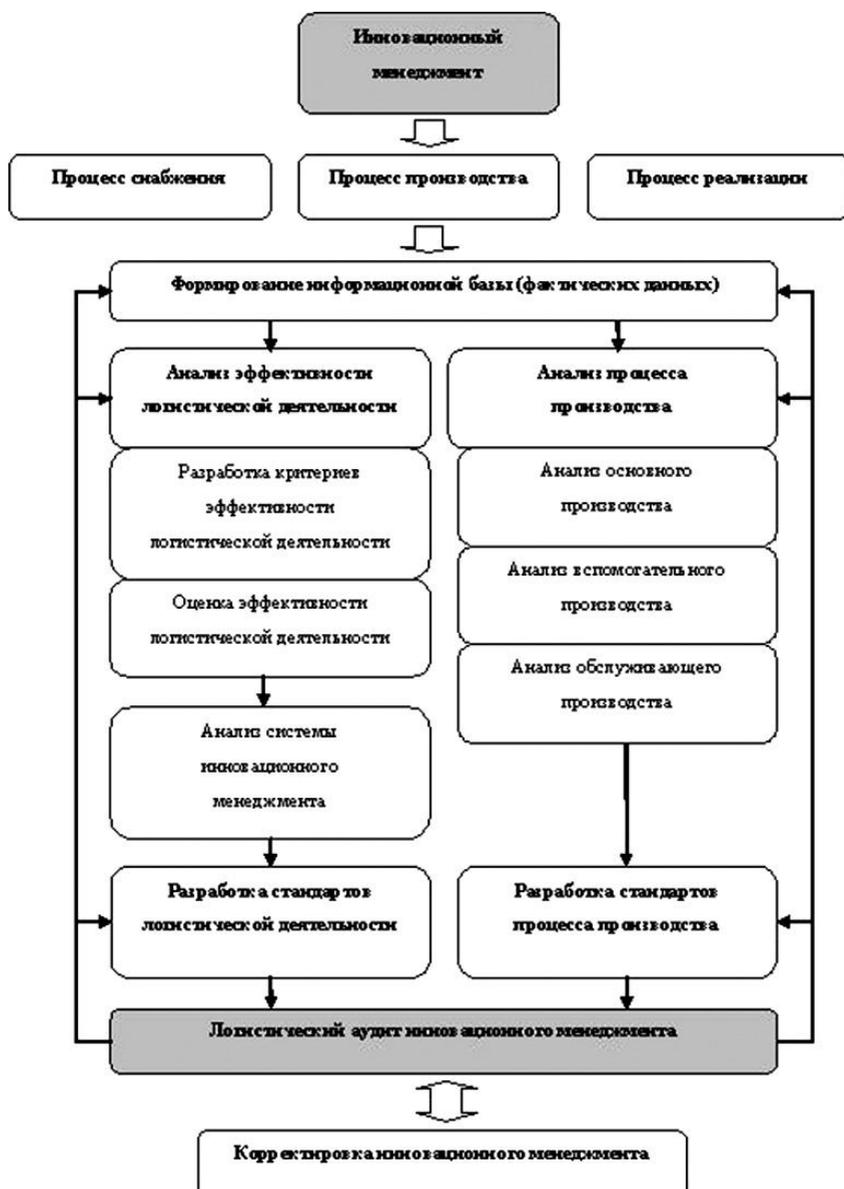

Рис. 1. Схема инновационного менеджмента с использованием логистического аудита

Целями логистического аудита являются:

- определение соответствия ресурсного обеспечения предприятия;
- установление системы инновационного менеджмента и стандартизации процессов производства;
- идентификация проблемных областей для оптимизации менеджмента;
- осуществление оценки состояния инновационного менеджмента, стандартизации производственных процессов.

Для достижения этих целей необходимо решить следующие задачи:

- проведение логистического аудита с целью оценки эффективности логистической системы предприятия;
- проведение логистического анализа при моделировании новой схемы инновационного менеджмента;
- выявление наиболее рациональных, с позиции принципов логистики, схем движения материального потока;
- анализ существующих стандартов работы предприятия и дальнейшая корректировка;
- анализ процесса производства;
- анализ рационального использования ресурсов;
- анализ рационального расходования;
- разработка рекомендаций по оптимизации инновационного менеджмента.

В таблице 1 представлено содержание понятия логистического аудита.

Таблица 1

Содержание логистического аудита

Свойство	Содержание
Цели	Анализ рациональности ресурсного обеспечения. Проверка соответствия основным принципам построения логистической системы, стандартизации процессов критериям логистического аудита
Задачи	Определяются заказчиком при согласовании с аудиторской компанией
Объект	Материальный поток
Методы	Логистики, планирования и организации производства
Результат	Отчет по логистическому аудиту, мероприятия и рекомендации

Достижению поставленных целей аудита способствуют правила и нормы аудиторской деятельности, применимые и для логистического аудита: независимость; честность; объективность; компетентность; применение методов экономики и менеджмента; применение информационных технологий; умение принимать правильные решения

по данным логистического аудита; ответственность консультанта за последствия его рекомендаций и мероприятий по улучшению инновационной деятельности и т. д. Логистический аудит охватывает основные направления и виды аудита (см. таблицу 2).

Таблица 2

Виды аудита

Признак	Вид	Содержание
Стадия развития	Подтверждающий	Проверка и подтверждение
	Системно-ориентированный	Наблюдение систем, контролирующих операции (инновационного менеджмент). Возможен на основе самоконтроля.
	Аудит, базирующийся на нахождение узких мест	Выборочная проверка, в основном узких мест или определенной предметной области.
Сфера деятельности субъекта	Технологический	В сфере технологий
	Строительный	В сфере гражданского строительства
	Экологический	В экологической сфере
	Социальный	В социальной сфере
	Пожарный	В сфере пожарной безопасности
...
Объект проверки	Внутренний	Проводится внутренними силами (сотрудниками) предприятия
	Внешний	Проводится внешней организацией (консалтинговая компания, аудиторская фирма) на договорной основе
Периодичность проведения	Первоначальный	Проводится впервые
	Повторный	Проводится систематически

К логистическому аудиту предъявляются определенные требования. Наиболее весомое из них — достаточное наличие актуальной и релевантной информации и доступ необходимых ресурсов для проведения логистического аудита. Из вышесказанного можно вывести основной принцип логистического аудита: *«Если актуальной и релевантной информации слишком мало, чтобы проводить логистический аудит, если объем реинжиниринга слишком незначительный или нет необходимости в нем, то лучше не проводить логистический аудит вовсе».*

Логистический аудит ставит перед собой набор целей с учетом коррекции заказчика. Объем логистического аудита определяется когнитивными рамками исследования и глубиной логистического аудита (определяется при переговорах или при консультировании заказчиков).

Для обеспечения качества выполняемых работ рабочая группа по проведению логистического аудита должна быть независимой от обследуемой ими деятельности. В проведении логистического аудита участвуют сотрудники проверяемой организации, и они не должны быть подотчетны рабочей группе, отвечающей за проведение логистического аудита. Рабочая группа должна обладать соответствующими компетенциями. В рабочую группу обязательно включаются разного рода специалисты (по производству, по транспорту, по складскому хозяйству и т. п.).

В целях обеспечения надежности результатов логистического аудита его необходимо проводить с четко поставленной методологией. На сегодняшний день универсального инструмента не существует, т. к. каждое предприятие уникально.

На начальной стадии проведения логистического аудита осуществляется разработка критериев логистического аудита рабочей группой, которые проговариваются с заказчиком. Например, при оценке пропускной способности складского хозяйства определяются критерии эффективности таких процессов как: пропускная способность погрузочно-разгрузочного фронта, скорость объем переработанного грузопотока и т. п.

Процесс проведения логистического аудита должен быть спланирован и организован таким образом, чтобы обеспечивал заказчика и рабочую группу необходимым уровнем доверия к актуальности и релевантности результатов аудита. Результат логистического аудита должен представлять собой отчет с выборочной информацией и по требованию заказчика должны быть представлены необходимые расчеты по процессам.

Результаты логистического аудита должны быть представлены клиенту в виде напечатанного отчета и электронного варианта. Информация, связанная с логистическим аудитом, которую необходимо включать в заключение:

- согласованные цели, объем и условия логистического аудита;
- согласованные критерии логистического аудита;
- сроки логистического аудита;
- рабочая группа, как со стороны аудиторской компании, так со стороны проверяемого предприятия;
- заявление о конфиденциальности;
- краткое изложение всей процедуры логистического аудита;
- результаты логистического аудита;
- рекомендации.

Рабочая группа после переговоров с заказчиком должна решить, какие из пунктов следует внести в отчет.

Логистический аудит должен преследовать следующие **цели**:

- определение наличия необходимых ресурсов, наличие складских мощностей, необходимого транспортного обеспечения, эффективности производственного процесса, соответствия согласованности всех подразделений, стандартизации процессов соответствующих критериям аудита;
- гибкость системы инновационного менеджмента и стандартизации производственного процесса на предприятии;
- возможности идентификации проблем для оптимизации инновационного менеджмента;
- возможность проведения оценки состояния инновационного менеджмента, стандартизации процессов предприятия.

Для достижения целей необходимо решить следующие **задачи**:

- проведение логистического анализа с целью оценки эффективности производства;
- выявление наиболее оптимальных с точки зрения логистики схем работы;
- анализ прохождения материальных потоков через систему;
- системный анализ предприятия,
- анализ рационального использования ресурсов предприятия,
- разработка рекомендаций по оптимизации и путей развития инновационного менеджмента.

Объем логистического аудита и перечень работ определяется заказчиком и компанией по проведению логистического аудита. При проведении логистического аудита должны быть выделены необходимые ресурсы, обеспечивающие качественное решение поставленных целей и задач.

На первом этапе проведения логистического аудита производится сбор первичной информации и анализ документооборота компании: ассортимент; группы затрат; должностные инструкции и многое другое. Если собранная информация представляется неадекватной для проведения логистического аудита, то производится самостоятельный сбор информации.

В процессе проведения логистического аудита должен быть разработан гибкий план проведения аудита. План должен включать:

- цели и перечень работ логистического аудита;
- разработанные критерии логистического аудита;
- область исследования;
- этапы проведения логистического аудита;
- согласованные даты;
- состав рабочей группы с представителями предприятия, где проводится логистический аудит;

- график с указанием контрольных точек и проведенных совещаний с заказчиком;
- содержание и форма результата, ожидаемая по окончанию проведения логистического аудита;

План аудита согласовывается с заказчиком, проверяемого предприятия и заверяется участниками рабочей группы. По завершению разработки плана проведения логистического аудита осуществляется сбор первичной информации. Информация может быть собрана при помощи различных инструментов, таких как хронометраж, фотография рабочего дня, опрос и другие инструменты.

На последнем этапе производится обработка собранной информации и в дальнейшем анализ, затем выявляются узкие места в деятельности предприятия.

По окончании проведения логистического аудита организуется собрание всех заинтересованных лиц в проведении логистического аудита и происходит утверждение отчета по логистическому аудиту. В отчете о проведении логистического аудита содержатся результаты аудита. Акт приемки результатов логистического аудита подписывается в случае окончания всех работ, установленных планом аудита и принятием отчета заказчиком.

К специалистам рабочей группы, проводящим логистический аудит предъявляются определенные требования: высшее образование по профилю работы и специализация по логистике. Специалисты рабочей группы должны иметь опыт работы (не менее 3 лет в данной сфере), обладать навыками и знаниями по вопросам:

- транспортной логистики;
- складской логистики;
- логистики снабжения;
- распределительной логистики;
- организации и планирования производства;
- технологии.

Таким образом, автором проработаны положения о логистическом аудите и предложен авторская методика его реализации.

Список литературы:

1. Богатая И. Н., Лабанцев Н. Т. Хахонова Н. Н. Аудит: учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ОАО Московские учебники, Ростов на Дону: Феникс, 2005. — 475 с.
2. Сергеев В. И. Менеджмент в бизнес-логистике. — М.: Филинь, 1997. — 772 с.
3. Ташбаев Ы. Э., Логистический аудит // Склад и Техника, — 2005, № 12. — С. 13—17.

КАЗАХСТАНСКОЕ «ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ» — УНИКАЛЬНАЯ ФОРМУЛА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ешимбетова Забира Бердибековна

канд. пед. наук, ст.преподаватель, КАЗНПУ им. Абая, г. Алматы

E-mail: akerke-zake62@mail.ru

Демеуова Айканат Мирзахасиновна

ст.преподаватель, КАЗНПУ им. Абая, г. Алматы

E-mail: AikoshaAIKOSHA@mail.ru

KAZAKHSTAN'S "THREELINGUALISM" IS A UNIQUE FORMULA OF THE LANGUAGE POLITICS

Zabira Yeshimbetova

*Candidate of Science (pedagogic), Senior Tutor of Kazakh National
Pedagogical University after Abai, Almaty*

Aikanat Demeuova

Senior Tutor of Kazakh National Pedagogical University after Abai, Almaty

АННОТАЦИЯ

В Казахском обществе проводится политика трехъязычия, направленная на освоение казахстанцами казахского, русского и английского языков. Язык — это ключевое явление культуры, вероятно, главный механизм национального единения, инструмент возникновения и воспроизводства нации как социальной структуры и сохранения языкового многообразия в Казахстане. В рамках данной задачи предполагается, прежде всего, создание условий для обучению родному языку представителей этносов, проживающих в Казахстане.

ABSTRACT

In Kazakhstan society politics of threelinguism is conducted which leads to mastering by Kazakhs of the Kazakh, the Russian and the English languages. A language is the key phenomenon of culture, probably, main mechanism of national unity, instrument of origin and reproduction of nation as a social structure. It's the maintenance of language variety in Kazakhstan. Within the framework of this task, foremost conditioning to educating

representatives of ethnos resident in Kazakhstan to the mother tongue is assumed for.

Ключевые слова: развитие образования; культуры; знание языков; многоязычие в современном мире; политика трехязычия; управление образовательным процессом в условиях трехязычия.

Keywords: development of education; cultures; language skills; multilingualism in the modern world; policy of threelingualism; management of educational process in conditions a threelingualism.

Языковая политика в Казахстане — путь интеграции Казахстана в мировое сообщество. На сегодняшний день в Казахстанском обществе проводится политика трехязычия, направленная на освоение казахстанцами казахского, русского и английского языков. Политика трехязычия не требует забывать родной язык, наоборот, она возводит казахский язык на первое место. Прошло двадцать лет независимого развития Казахстана, и можно подвести некоторые итоги, оценить достигнутое. Один из безусловных успехов страны — выработанная уникальная модель мирного сосуществования множества различных этносов и культур. В Казахстане выработан уникальный опыт взаимодействия и взаимообогащения национальных культур. Создан уникальный институт культурного и религиозного взаимодействия — Ассамблея народа Казахстана, получившая, как известно, возможность непосредственно участвовать в законотворческой деятельности Парламента РК. В Республике Казахстан всегда с особой заботой и вниманием относились к развитию языкового богатства народов государства, понималась его роль в развитии современного общества [2].

Это можно понять, изучив один из первых принятых в суверенном Казахстане законов — «О языках в Республике Казахстан» (от 11.07.1997 г.), который объявляет все языки народов Казахстана национальным достоянием, историко-культурным наследием страны. Вопросы развития языков в Казахстане постоянно находились под контролем и опекой Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, который в ежегодных посланиях народу Казахстана всегда старался акцентировать внимание на развитии образования, культуры, знание языков. В Послании Президента прямо указывается: «Народ будет мудр в воспитании потомства, заботясь о его здоровье, образовании и мировоззрении... Будет одинаково хорошо владеть казахским, русским и английским языками... Он будет патриотом своей страны, известным и уважаемым во всем мире» [2].

Одним из важнейших приоритетов долгосрочной Стратегии «Казахстан — 2030» является образование. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев поставил задачу обеспечить новый уровень развития университетского образования и науки. Модернизация образования должна стать той основой, на которую будет опираться будущее экономическое, политическое и социально-культурное процветание страны. Для эффективной модернизации необходимо, прежде всего, грамотное управление образованием и, в первую очередь, образовательным процессом, что требует уточнения понятия «управление образовательным процессом» [2].

Образовательный процесс есть специально организованное целенаправленное взаимодействие педагогов и учащихся, направленное на решение развивающих и образовательных задач, характеризующееся непрерывным, последовательным движением от целей к результатам, строящееся и развивающееся с учетом определенных принципов, форм и методов [1].

Под управлением образовательным процессом следует понимать целенаправленный, системно организованный процесс воздействия на его структурные компоненты и связи между ними, обеспечивающий их целостность, эффективную реализацию функций и оптимальное развитие [5].

В настоящее время иностранные языки становятся одним из главных факторов как социально-экономического, так и общекультурного прогресса общества. Для сохранения многоязычия в современном мире предпринимаются различные меры, в том числе, наличие в образовательном процессе вуза иностранного языка. В рамках задачи сохранения языкового многообразия в Казахстане предполагается, прежде всего, создание условий для обучению родному языку представителей этносов, проживающих в Казахстане. Для этого планируется оказание учебно-методической помощи, а также привлечение опытных педагогов-носителей языка, использование международного опыта и современных технологий при обучении родным языкам.

Важной задачей является изучение английского и других иностранных языков. Одним из ключевых компонентов лексического капитала казахстанцев является знание иностранных языков как средства делового и международного общения.

В Казахстане была разработана Концепция развития иноязычного образования, которая с позиций нового методологического подхода определяет цели и содержание иноязычного образования в соответствии с международными стандартами — общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком, представляющими

собой систему уровней владения языком и систему описания этих уровней с использованием единой системы понятий, которая может быть использована для описания любой системы сертификации, а, следовательно, и любой программы обучения, начиная с постановки задач — целей обучения и заканчивая достигаемыми в результате обучения компетенциями [4].

Указом Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 утверждена Государственная Программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011—2020 гг., в которой намечены основные цели, задачи и направления языковой политики государства [3]. Субъектами образовательного процесса при изучении иностранного языка в первую очередь являются студенты и преподаватели. Отношения студента и преподавателя строятся на основе сотрудничества, уважения личности обучающегося и предоставления ему свободы развития в соответствии с индивидуальными особенностями. Причем студенты играют все более активную роль в образовательном процессе, наиболее востребованными становятся способность к самообучению, повышение личной ответственности и активности в приобретении и передаче знаний, а преподаватель действует больше как менеджер процесса обучения и как наставник, поэтому от него требуются такие квалификационные характеристики, как наличие высокого уровня информационно-технологической, организационной, коммуникативной, педагогической и профессиональной компетентностей; присутствие инновационной культуры и мобильности, высокого педагогического и профессионального мастерства, а также достаточно высокий уровень владения английским языком. Немаловажную роль при организации и сопровождении образовательного процесса играют также учебно-методические службы вуза [6].

Цель управления образовательным процессом в условиях трехязычия можно сформулировать как повышение эффективности управления, что, в свою очередь, ведет к более эффективному усвоению знаний, умений и навыков и позволяет интенсифицировать процесс обучения иностранному языку и добиться за относительно небольшое количество часов высоких результатов как в языковом плане, так и в плане соуправления и самоуправления процессом обучения.

Основными принципами управления образовательным процессом в условиях трехязычия являются следующие:

- демократизация и гуманизация обучения;
- системность и целостность в управлении;
- рациональное сочетание централизации и децентрализации;
- взаимосвязь единоначалия и коллегиальности;

- научная обоснованность управления;
- объективность, полнота и регулярность предоставления информации.

Процесс обучения иностранному языку строился на следующих основополагающих принципах:

- творческий характер обучения;
- деятельностный характер обучения;
- развитие автономии обучаемого в учебной деятельности;
- коммуникативный характер обучения;
- обучение культуре носителей языка;
- опора на речевой, учебный и культурный опыт.

Содержание образовательного процесса в условиях трехязычия представляют, в первую очередь, нормативные документы, описывающие компетенции, которыми необходимо овладеть учащемуся, а также конкретный языковой материал, подлежащий усвоению в определенные сроки, как то: государственный образовательный стандарт, учебный план, типовая учебная программа, учебно-методический комплекс и учебная рабочая программа данной дисциплины.

Язык — это ключевое явление культуры, вероятно, главный механизм национального единения, инструмент возникновения и воспроизводства нации как социальной структуры. В рамках сохранения языкового многообразия в Казахстане предполагается, прежде всего, создание условий для обучению родному языку представителей этносов, проживающих в Казахстане. Для этого планируется оказание участникам образовательного процесса учебно-методической помощи, а также привлечение опытных педагогов-носителей языка, использование международного опыта и современных технологий при обучении родным языкам.

В конечном счете язык — это стержень национального государства. И поэтому вопрос о языке оказывается не только культурным, но и политическим. В начале нынешнего года, выступая с Посланием к народу Казахстана, Президент вновь напомнил, что для современного казахстанца владение тремя языками — это обязательное условие собственного благополучия и что знание английского языка — это необходимость. Глава государства говорил об этом даже в начале трудных 90-х годов. Без знания английского трудно осуществить интеграцию в мировое сообщество, поскольку этот язык является глобальным языком передачи информации как в бизнес-среде, так и в повседневном общении, и к 2020 году доля населения, владеющего английским языком, должна составлять не менее 20 % [3].

Список литературы:

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам [Текст]: пособие для учителей / Н.Д. Гальскова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2003. С. 192—194.
2. Назарбаев Н. А. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 27.01.2012 г. www.akorda.kz/...president...kazakhstan/poslanie_prezidenta (дата обращения 27.01.2012).
3. Назарбаев Н.А. Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110 «О Государственной программе функционирования и развития языков на 2011—2020 годы».
4. www.kz/rus/bm/gosudarstvennii_yazik/programma_ry (дата обращения 29.06.2011).
5. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Департамент по языковой политике. — Страсбург, 2001. <http://www.linguanet.ru/ipk-REMA/> (дата обращения 28.06.2010).
6. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования [Текст] / Е.И. Пассов. М.: Просвещение, 2000. С. 228—229.
7. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: «Высшая школа», 2003. С. 290—292.

**ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
И ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
В ПЕДАГОГИКЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
(1920-1950-Е ГГ. XX ВЕКА)**

Кирдяшова Евгения Васильевна

*канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики, МГУ им. Н.П. Огарева,
г. Саранск*

E-mail: wek11@yandex.ru

**VALUES OF CHILDREN AND YOUTH NATIONAL
UPBRINGING AND EDUCATION IN THE PEDAGOGY
OF RUSSIAN FOREIGNNESS
(1920-1950S OF THE XX CENTURY)**

Evgenie Kirdyashova

*Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, Associate Professor
the Department (Chair) of Pedagogics, Candidate of Pedagogics Sciences*

*Статья публикуется при финансовой поддержке Российского
Гуманитарного Научного Фонда (проект № 110600344а «Система
русского образования и воспитания детей и подростков эмиграции
«первой волны» как фактор развития национального самосознания
молодежи»)*

АННОТАЦИЯ

В 20—30-е годы XX века за пределами России оказались миллионы наших соотечественников, которые стремились сохранить русскую культуру и не потерять своего национального лица. Особые опасения эмигрантов вызывали дети и подростки. Значительный интерес представляет, в частности, опыт общественно-педагогического движения Российского Зарубежья. Общественные деятели рассматривали ценности воспитания детей в условиях эмиграции.

ABSTRACT

In 20—30s of the XX century millions of our countrymen left Russia. But they tried to maintain Russian culture and not to lose their “national face”. Children and adolescents caused emigrants’ special misgivings. A special attention is paid to the experience of social and pedagogical

movement of Russian Foreignness. Public figures considered the values of upbringing children under the conditions of emigration.

Ключевые слова: Российское Зарубежье; национальные ценности; национальное воспитание и образование.

Keywords: Russian Foreignness; national values; national upbringing and education.

Педагогическое наследие Российского Зарубежья — неотъемлемая часть многовековой истории образования, культуры России, безусловно, представляющее собой национальную ценность. Значительный интерес имеет опыт общественно-педагогического движения российской эмиграции по созданию национального воспитания и образования в Российском Зарубежье. За пределами России, в условиях инокультурной и инонациональной среды, была создана система дошкольного, школьного, высшего, внешкольного, дополнительного национального образования. Главной ее целью было сохранение подрастающего поколения, оказавшегося в изгнании, для будущей России и плодотворной практической деятельности в условиях эмиграции [1, с. 31].

Решающую роль в организации национального образования за рубежом сыграло общественно-педагогическое движение российской эмиграции. Его возникновение обязано, прежде всего, глубокому осознанию старшим поколением российской интеллигенции ответственности за будущее России, за воспитание молодого поколения. «Отход от России, потеря «русскости» могут принимать опасные формы, даже если дети еще говорят по-русски» [2, с. 1]. Научная и педагогическая интеллигенция, деятели культуры, учительство объединились с целью разработки просветительской политики и теории образования в условиях эмиграции.

Яркую роль в становлении образования Российского Зарубежья сыграли Педагогическое Бюро по делам низшей и средней русской школы за границей, которое возглавил В.В. Зеньковский, и Объединение русских учительских организаций за границей, председателем которого была избрана А.В. Жекулина. Они выполняли функции и научно-педагогических объединений, уделяя огромное внимание организаторской и просветительской деятельности.

Образование в русских зарубежных вузах строилось на отечественных педагогических традициях высшей школы. Занятия, как правило, велись по дореволюционным программам российских университетов и вузов, которые обогащались мировым научным опытом, индивидуальными научными изысканиями российской профессуры. Русская высшая школа за рубежом просуществовала исторически короткий срок. Однако опыт, ценности общественно-педагогического и

студенческого движения российской эмиграции в деле создания зарубежной русской высшей школы не только принадлежат истории, но и могут быть востребованы диаспорой в России и странах СНГ.

Вопросы образования и воспитания детей в русской зарубежной школе представляли наибольшую ценность для педагогической общественности, поднимались на педагогических съездах и совещаниях общественно-педагогических организаций Русского Зарубежья, обсуждались на страницах печати и решались на местах в учебно-воспитательных учреждениях. Русские общественные деятели, объединившись за рубежом в педагогические организации, разрабатывали цели и задачи обучения и воспитания, содержание образования в русской школе, методы преподавания. Много внимания уделялось решению насущных проблем русского учительства и учащихся. Несмотря на многообразие существования, русская школа за границей стремилась выполнять идентичные цели и задачи. Одной из главных целей и ценностей зарубежной русской школы являлось развитие в детях национального самосознания и воспитания в них любви к Родине и родной духовной культуре. Ни один педагогический съезд, ни одно совещание по проблемам русской школы не обошло этот важный вопрос. Значительную работу по определению содержания образования, созданию учебных планов и программ зарубежной русской школы проделало Педагогическое Бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. Была предпринята уникальная попытка создания нового типа российской школы, основанной на ценностях и традициях русской дореволюционной школы.

Общественные деятели рассматривали особенности и ценности воспитания детей в условиях эмиграции. Многие педагоги считали, что отрыв от Родины и русского быта, ослабление роли семьи привели к кризису национального, нравственного и религиозного воспитания в ней. Под руководством В. В. Зеньковского было проведено социально-психологическое исследование «Дети эмиграции» [3, с. 201], изучено морально-психическое состояние детей, переживших ужасы революции, войны, эмиграции, распада семейных отношений. Психика детей была подорвана. Дети были оторваны от школы в связи с событиями мировой и гражданской войны, многие лишились семьи, их родители остались в России или погибли, часть детей имела неполную семью. Однако и полноценная семья не всегда выполняла свои задачи из-за занятости, отсутствия жилья, безработицы.

В центре классической отечественной педагогики всегда стояло формирование гражданских качеств и идеалов у юношества, развитие у него высокой нравственности, чувства чести и благородства. Не прерывается данная ценностная традиция и в эмиграции. Русские педагоги искренне верили, что молодая поросль, сохранившая русскую

культуру и национальный менталитет в зарубежье, внесет большой вклад в возрождение России. В связи с этим в Российском Зарубежье были тщательно разработаны вопросы национального воспитания детей и молодежи. В учебных планах русской зарубежной школы центральное место занимали предметы «Россики». Сюда относились русский язык и русская литература, история и география России, Закон Божий, законоведение, пение. Именно эти предметы должны были воспитать национальное самосознание русских детей, препятствовать их денационализации. За границей организовывались воскресные школы, где изучались предметы только национального цикла, патриотическое воспитание осуществлялось в детских лагерях, молодежных организациях. Крупным общественным событием для эмигрантов являлось ежегодное празднование «Дня русской культуры», приуроченное ко дню рождения А.С. Пушкина. В организации праздника принимали участие многие русские общественные организации.

Таким образом, в эмигрантской школе поддерживался и оберегался духовный менталитет России. Теоретики и практики образования придавали большое значение сохранению лучших национально-исторических ценностей и традиций русского народа. Основой построения содержания образования в русской зарубежной школе являлось изучение национальной духовной культуры, являющееся средством становления личности на народной, патриотической основе. В то же время педагогами Русского Зарубежья выдвигалось требование не только национального, но и общечеловеческого воспитания. Они стремились сохранить православную христианскую религиозную традицию в образовании и воспитании детей. Все эти идеи и положения составляли ценностные принципы системы нравственного воспитания в эмигрантской школе, направленные на формирование свободной, нравственно развитой личности с глубоким чувством национального и общечеловеческого достоинства.

Список литературы:

1. Кудряшова С. К. Из опыта создания русского национального культурно-образовательного пространства за рубежом (20—30-е гг. XX в.) // «Проблемы философии и истории образования в условиях модернизирующегося общества», всероссийская с международным участием науч.-практическая конф. (2011; Саранск). [материалы] / редкол.: С.К. Кудряшова (отв. ред.) [и др.]; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2011. С. 30—33.
2. Зеньковский В. В. О национальном воспитании. Бюллетень Религиозно-Педагогического Кабинета. Париж, 1930. № 10. С. 1—3.
3. Зеньковский В. В. Дети эмиграции. Детская душа в наши дни. Прага, 1925. 251 с.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ»

Кудряшова Светлана Константиновна

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики, МордГПИ, г. Саранск

E-mail: svetakudrjschova@yandex.ru

THE PECULIARITIES OF CHILDREN AND ADOLESCENTS NATIONAL UPBRINGING UNDER THE CONDITIONS OF THE “FIRST WAVE” EMIGRATION

Svetlana Kudryashova

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev ,
Associate Professor the Department (Chair) of Pedagogics, Candidate of
Pedagogics Sciences*

*Статья публикуется при финансовой поддержке Российского
Гуманитарного Научного Фонда (проект № 110600344а «Система
русского образования и воспитания детей и подростков эмиграции
«первой волны» как фактор развития национального самосознания
молодежи»)*

АННОТАЦИЯ

В 1920—1930-е годы за границей сформировалось уникальное культурно-образовательное пространство — Российское Зарубежье. Оторванные от родины, русские эмигранты стремились воспитать в своих детях любовь и преданность России. Этому способствовала и созданная в эмиграции система национального образования и воспитания.

ABSTRACT

The article is devoted to the experience of creation of the unique cultural and educational space abroad in 20—30s of the XX century — Russian Foreignness. Far from their native land Russian emigrants tried to inculcate patriotism in their children. The system of national education and upbringing created in emigration promoted it.

Ключевые слова: Российское Зарубежье; национальное воспитание; «русскость».

Key words: Russian Foreignness; national upbringing; “Russianness”.

После революции 1917 года (в силу ряда причин объективного и субъективного характера) за границей оказалось огромное количество русских людей. Были созданы анклавные их пребывания, которые получили название — Российское Зарубежье. Это была целая страна вне времени и пространства, но имевшая четкую цель — сохранить «русскость» эмигрантов: знание языка, традиций и культуры России, поскольку свое пребывание вне родины они считали временным. Безусловно, особые опасения вызывали дети и подростки, поскольку многие из них были вывезены за границу либо в очень юном возрасте, либо рождены там. «В детях наше будущее, — отмечали педагоги, — и, если мы хотим видеть будущее поколение, идущее нам на смену, религиозным, преданным родине и умеющим работать, мы должны приложить все усилия, чтобы сделать их таковыми» [4, с. 23]. В данной связи, все силы педагогической общественности были направлены на создание системы национального воспитания и образования.

В эмиграции особое значение в воспитательной работе с детьми приобретало лето. Детские летние лагеря были одной из форм этой работы. «Дети своим стремлением в лагерь создают благоприятные условия для воспитательной работы. Спросите мальчика, хочет ли он ехать в лагерь, и вы сразу почувствуете, как ребенок всем своим существом тянется к природе, к ее благотворительным и живительным силам» [3, с. 29]. Лагерь являлся наиболее благоприятной средой для национальной социализации детей и подростков эмиграции, так как общение происходило только на русском языке. Программа лагерной смены состояла из элементов религиозного, физического, социального воспитания, воспитания характера и общего образования, но особое место отводилось национальному воспитанию подрастающего поколения. При реализации программы педагоги четко соблюдали три принципа: разнообразие, последовательность и неперегруженность. Особое значение в реализации воспитательных целей лагеря имели следующие моменты: 1. Беседа у костра. Костер — это очаг лагерной семьи и у его огня, утомленные после проведенного дня, собирались мальчики и обменивались впечатлениями. Это своего рода собрания, на которых воспитатели общались с воспитанниками. Именно здесь велись беседы о России, ее истории и культуре. 2. Во время индивидуальных прогулок воспитатели постигали внутренний мир ребенка. 3. В игре проявляется и

устанавливается характер детей, поэтому руководители подбирали игры, влияющие на воспитание характера. 4. В деле религиозного воспитания особое место отводилось говению. Таким образом, педагоги лагеря выполняли как воспитательную (воспитание характера, воли воспитанников), так и образовательную (знакомство с историей, географией, культурой России) функции. В каждом лагере был священник, который изучал с детьми Старый и Новый Завет, молитвы и так далее и устраивалась церковная палатка, в которой проводились ежедневные богослужения. В течение одного-двух месяцев устраивались походы, экскурсии и спектакли.

Лагерь был одним из главных путей влияния на детей, поскольку они устраивались везде, где для этого были хотя бы небольшие возможности. Большинство из них были маленькие, так как в них легче было осуществлять индивидуальный подход к детям. Лагерь охватывали значительное количество детей и подростков, которых не могли охватить русские школы. Например, во Франции в эмигрантских школах обучалось несколько сот учеников, тогда как в лагерях бывали тысячи русских детей. Таким образом, летние детские лагеря создавали благоприятную базу для национального воспитания подрастающего поколения.

Также заметный вклад в национально-воспитательную работу с детьми и подростками внесли летние площадки. Они устраивались в городах и собирали тех эмигрантских детей, которые не смогли выехать летом за город. Хорошее питание и пребывание на свежем воздухе — это было лишь одной из целей летних площадок. Помимо забот о физическом благополучии детей (многие получили одежду, обувь), имелись и педагогические задачи, как и у других просветительных организаций. В воспитательном отношении разница между детскими площадками и школой была не качественной, а количественной. Педагоги стремились дать за короткое время максимум культурных и социальных навыков. Мальчиков здесь обучали различным ремеслам (столярному, плотницкому), а девочек — шитью, вязанию, что помогало в дальнейшей жизни. Кроме того, все, посещавшие летние площадки, обязаны были общаться по-русски, а также воспитатели проводили беседы по истории, географии, культуре России. Таким образом, пребывание в русской культурной среде способствовало национальному воспитанию детей и подростков.

Огромную роль в сохранении русской молодежи своего национального облика и развитии национальной культуры сыграли русские детские и юношеские организации. Несмотря на многообразие задач, решаемых ими, — развитие физических, интеллектуальных

способностей, — особое внимание обращалось на национально-просветительную работу с подростками (знакомство с историей и географией России, религиозно-нравственные беседы, участие в богослужениях) [2, с. 21]. Наибольшее распространение в Российском Зарубежье получили организации: скаутов, юношеский и детский отделы Русского студенческого христианского движения (РСХД), «Витязи» и Соколы.

Национальная организация витязей была организована во Франции в 1934 году Н. Ф. Федоровым. Дружины существовали в Болгарии, Германии, Латвии, Чехословакии, Эстонии. Основная цель организации — «воспитание национально мыслящих, православных русских людей, здоровых физически и духовно сильных» [1, с. 29]. «Витязи» регулярно устраивали спектакли и сборы, создали струнный оркестр, спортивный и гимнастический отделы, библиотеку. Организацию посещали ребята в возрасте 10—17 лет, которые были разделены на два отделения — старшее (15—17 лет) и младшее (10—14 лет). Отделения состояли из кружков (по 15 человек). Ограниченное количество людей давало возможность руководителям осуществлять индивидуальный подход. Каждый, вступающий в дружину, проходил подготовительный период, за который должен был выучить несколько молитв, русский гимн, русский флаг и прочее. Воспитательная программа «Витязей» состояла из четырех, неразрывно связанных частей: физической, умственной, общественной и религиозно-нравственной. В программу умственного развития входило родиноведение: русская география, история и литература России. Эти предметы проходились по комплексному методу, прохождение географии и истории русской литературы иллюстрировались образами русского искусства, русской литературы, народного творчества и, по возможности, музыкой. Мальчики рисовали картинки из русской истории, посещали русские спектакли и концерты, участвовали в театральных постановках, литературных чтениях и концертах. Так как Закон Божий преподавался не во всех школах, то на долю нравственного воспитания выпадала задача изучения Ветхого и Нового Заветов, участие в церковной жизни. Кроме того, мальчики устраивали дома уголок с образами и содержали его в порядке. Сюда же входило знакомство с житиями святых и биографиями выдающихся людей России. Следует отметить, что данная программа полностью осуществлялась лишь в младшем отделении. Программа, главная цель которой была выражена в девизе: «За Русь, за Веру», способствовала национальной социализации молодого поколения.

Таким образом, проводимая в эмиграции работа по национальному воспитанию молодого поколения в течение определенного периода препятствовала процессам ассимиляции, денационализации и адаптации в «чужом» пространстве.

Список литературы:

1. Бахрушин Г. Религиозно-национальная программа для работы с русскими мальчиками // Вестник Русского студенческого христианского движения, 1929. N 4. С. 28—31; 1929. N 5. С. 29—31; 1929. N 6. С. 27—28.
2. Кирдяшова Е. В., Зеньковский В. В. о сохранении «русскости» детей и молодежи русской эмиграции // «Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (26 сентября 2011 г.) — Новосибирск: Изд. «Априори», 2011. — 148 с.
3. Н. Ф. Лагерь // Вестник РСХД. Париж, 1928. N 7. С. 29.
4. Шумкина А. Воскресная школа // Вестник РСХД. Париж, 1927. N 6. С. 22—23.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Сиротина Ирина Казимировна

*ст. преподаватель, Белорусский государственный университет,
г. Минск*

E-mail: i_siroтина@mail.ru

INTERACTIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF OPTIMIZATION OF PERSONALITY'S MATHEMATICAL CULTURE FORMING PROCESS

Irina Sirotina

senior lecturer of the Belarusian state university, Minsk

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыта технология создания интерактивной образовательной среды для обучения математике. Такая технология может быть успешно применена в учебных заведениях различных типов, а также адаптирована к изучению других учебных дисциплин. Внедрение в процесс обучения активных и интерактивных форм, методов и средств обучения направлено на оптимизацию и интенсификацию учебно-познавательной деятельности обучаемых, а значит, и процесса формирования культуры личности.

ABSTRACT

In article the technology of creation of the interactive educational environment for training mathematics is revealed. Such technology can be successfully applied in educational institutions of various types, and also is adapted for studying of other subject matters. Introduction in process of training of active and interactive forms, methods and tutorials is directed to optimization and intensification of educational and informative activity of trainees and also to the personality's culture forming process.

Ключевые слова: интерактивное взаимодействие; интерактивные методы; интерактивные образовательные ресурсы; интерактивная среда.

Keywords: interactive interaction; interactive methods; interactive educational resources; interactive environment.

В современном обществе развитие научно-теоретического и инновационно-проектного знания привело к появлению технологий, сориентированных на взаимодействие субъектов обучения, или их интеракцию, которые получили название интерактивных и предоставили возможность оптимизировать процесс образования.

Интерактивное общение — выработка тактики и стратегии взаимодействия, организация совместной деятельности людей. Основные виды интеракции: *кооперация* (сотрудничество), которая выражается в объединении усилий для достижения совместной цели и *конкуренция* как межличностное взаимодействие, основанное на столкновении целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия [2, с. 105].

Рассмотрим два основных типа интерактивных отношений, которые возникают в процессе интерактивного учебного общения: субъектно-субъектные; субъектно-объектные.

Интерактивные субъектно-субъектные отношения — это отношения типа: педагог ↔ ученик, педагог ↔ группа учеников, ученик ↔ ученик, ученик ↔ группа, группа ↔ группа и т. п. Дидактическое общение в рамках этих отношений осуществляется в основном в форме диалога и полилога, а также и внутреннего диалога (диалога с самим собой) как формы рефлексии.

Наиболее популярной и уже ставшей традиционной формой взаимодействия в интерактивной модели обучения является групповая работа, как совместная согласованная учебно-познавательная деятельность. Выделим основные виды учебных групп.

Группы коррекции и *группы выравнивания* создаются с целью оказания помощи тем обучаемым, которые по какой-либо причине имеют пробелы в знаниях текущей темы или уже пройденных тем. В состав таких групп входят ученики (студенты) разного уровня знаний. Например, 1—3 ученика с низкой успеваемостью и один хорошо успевающий ученик (руководитель группы). Форма организации деятельности группы — совместно-индивидуальная: все члены группы выполняют индивидуально одно и то же задание, а руководитель группы объясняет, как это сделать, помогает обнаружить пробелы в знаниях и устранить их. Группа работает до полного усвоения учебного материала каждым ее членом. Одновременно может быть организовано несколько таких групп с различной (необходимой в коррекции) тематикой.

Группа взаимодействия создается с целью взаимообучения и строит свою работу на принципах кооперации и конкуренции. В состав

этой группы входят обучаемые одного уровня знаний. Таких групп будет несколько. Например, 2—3 группы средней успеваемости и 2—3 группы хорошо успевающих учеников. Такие группы не создаются из обучаемых с низкой успеваемостью. Форма организации деятельности группы — совместно-взаимодействующая: обсуждение участниками способов действий; разрешение учебного конфликта; взаимная проверка заданий, контроль как результата, так и способов действий; работа над ошибками. В результате работы группы все ее члены должны иметь одинаково высокие результаты.

Группа консультантов создается с целью организации работы в группах коррекции и группах выравнивания, а также для проведения онлайн-консультаций. В состав этой группы входят не просто хорошо успевающие ученики, а только те из них, кто действительно способен осуществлять обучающую деятельность. Консультантов необходимо обучать.

Группа аналитиков создается с целью генерации идей, учета мнений, разрешения учебных противоречий. В состав этой группы входят ученики, у которых развито интуитивное мышление и творческое воображение, которые способны мыслить нестандартно, проявляют творческую активность, умеют самостоятельно добывать знания. Этой группой руководит педагог.

Рассмотрим коммуникацию на двух основных этапах обучения математике. 1. Ученики находятся в «*зоне ближайшего развития*» (этап изучения блока теоретического материала и решения ключевых задач). Этому этапу соответствует наиболее сложный вид коммуникации — коллективное взаимодействие. Учитель — фасилитатор учения, который строит общение с учеником как личность с личностью, одобряя его действия, чувства, мнения, эмпатически понимая все реакции ученика. От личности педагога зависит, каким будет обучение: гуманистическим и личностно-ориентированным или императивным и личностно-отчужденным. Если педагог обладает высокой математической культурой, то, подражая ему, достаточно быстро научатся работать консультанты и аналитики.

Побудительным мотивом к взаимодействию уже на этапе изучения нового материала может служить педагогическая поддержка процесса усвоения знаний (совместная постановка задач, совместное выдвижение учебных догадок и гипотез, совместный поиск путей преодоления проблем и затруднений); ситуативная (коллективная и индивидуальная) рефлексия, как в конце каждого логически завершенного этапа обучения, так и в конце занятия; система контроля усвоения каждым учеником и на каждом занятии учебного материала; система коррекции знаний в группах выравнивания; работа группы аналитиков.

Если ученики стали взаимодействовать в парах по ходу изложения учебного материала, то педагог может сделать небольшое отступление от темы или сделать небольшую паузу, дав тем самым возможность закончить обсуждение; предложить разобраться в проблеме коллективно; если разрешение проблемы затягивается по времени, то отложить ее разрешение до конца занятия. Усвоение содержания образования происходит «здесь и сейчас». Мотив избегания неудачи постепенно замещается *мотивом достижения*, который во многом определяет поведение обучаемых.

2. Ученики находятся в «*зоне актуального развития*» (этап решения обучающих задач). Преобладает групповая работа. Педагог-модератор, который координирует работу всех групп, вмешивается в работу группы только в случае возникновения в ней разногласий, учебного конфликта, учебного спора и т. п. Учитель может входить в состав одной из групп: в группу выравнивания и группу коррекции как обучающий; в группу аналитиков как оппонент; в группу консультантов как инструктор; в группу взаимодействия как полноправный участник.

Учебное взаимодействие осуществляется посредством методов обучения. Все известные нам классификации методов интерактивного обучения не имеют принципиальных различий и вполне согласуются с терминологией и классификацией С. С. Кашлева [1]. Если ориентироваться на эту классификацию и эту терминологию, то при обучении математике потребуются включить следующие методы: *методы исследовательности* в объяснительно-иллюстративные и репродуктивные методы (рассказ, объяснение, лекцию, работу с учебником); *методы смыслов творчества* в проблемные, частично-поисковые и исследовательские методы; *методы обмена деятельностью* в организацию и осуществление учебных действий и операций (словесные, логические, гностические методы, методы самоуправления учебными действиями), в организацию всех видов учебного взаимодействия; *методы рефлексивной деятельности* в организацию контроля и самоконтроля, в процесс стимулирования и мотивации учения, в процесс организации учебных действий, в процесс овладения содержанием деятельности. Причем очевидно, что все методы обучения переплетаются и «уживаются», но доминируют проблемные, эвристические и исследовательские, а репродуктивные методы дополняют их, так как добытые в результате работы мысли знания так или иначе должны быть усвоены, а в ряде случаев и заучены.

Интерактивные субъектно-объектные отношения — это отношения вида ученик ↔ интерактивный информационный ресурс

(ученик ↔ текст, ученик ↔ компьютер, ученик ↔ информационный ресурс удаленного доступа и т. п.).

Рассмотрим объект «**интерактивный текст**». Под *интерактивным текстом* будем понимать текст в визуальном информационном поле, обладающий способностью диалогического взаимодействия с читателем. При его создании мы будем использовать: 1) идею погружения математического текста в визуальное информационное поле как способ реализации системного подхода к мыслительной деятельности обучающихся; 2) интерактивный методический подход к обучению как способ активизации мыслительной деятельности обучающихся. Чтобы текст стал поддерживающим, т. е. мог взаимодействовать с читателем на уровне «невидимого диалога», он должен иметь свою специфику: содержать незаконченные мысли, неясности, провоцируя тем самым вопросы и помогая найти на них ответы, создавать проблемные ситуации и помогать их разрешать и т. п. Основные виды интерактивных текстов: интерактивный практикум, интерактивная лекция, интерактивная справка, интерактивные тесты и др. При их создании целесообразно использование современных технологий, например, таких как анимация, программирование, видео, презентация и др. Непосредственно интерактивный текст может быть представлен как текст с комментарием, текст с подсказками, текст с интерактивным рисунком, текст с интерактивной схемой, текст с рисунком-анимацией и т. п.

Рассмотрим один из видов интерактивного текста — *интерактивный тест*. Комплексы таких тестов нами разработаны с привлечением студентов специальности «Информатика» гуманитарного факультета БГУ. Каждый тест состоит из тематических тестовых заданий, сопровождающихся тремя видами подсказок: СПРАВКА, РЕШЕНИЕ и ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ.

СПРАВКА содержит краткий теоретический материал, необходимый для решения только данного тестового задания. Она весьма полезна на первом этапе работы тем ученикам, которые могли бы решить задачу, если бы вспомнили формулы. Справка необходима и тем ученикам, которые никогда не учат формулы, объясняя это тем, что главное — решить задачу, а теорию учить вовсе не обязательно. Справка приучает учеников к систематическому использованию теоретических знаний и к необходимости их актуализации, прежде чем приступить к решению задачи. Наиболее часто встречаемые формулы в процессе работы со справкой ученик может запомнить. Но справка содержит не систематизированный теоретический материал, а лишь некоторые фрагменты системы знаний. Такие знания заучиваются механически, без должного их осознания, их сложно применить в другой ситуации, особенно если она нестандартная. Поэтому педагогу необходимо всякий

раз обращать внимание обучаемых на необходимость усваивать теоретический материал в системе. Например, после выполнения теста, необходимо выучить весь теоретический материал, который привлекался в справках, пользуясь справочным пособием, учебником или конспектом, если таковой имеется.

Подсказка РЕШЕНИЕ — это образец рассуждений при решении тестового задания и образец краткой записи решения задачи. Но поскольку решение задачи отделено от справки, то ученик должен сам установить соответствие между справочным материалом и процессом решения: понять, что из справочного материала и в каком порядке было использовано.

Подсказка ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ содержит другой способ решения задачи, если он имеется; объяснение тех действий, которые преднамеренно были опущены в приведенном ранее решении; разъяснение особенностей, присущих данной задаче или целому классу задач. Она учит отделять главное от второстепенного, а важное от несущественного. Систематическое использование этой подсказки приводит к возникновению у обучаемых потребности в рефлексивной деятельности — как ситуативной (знаю, не знаю, умею и т. п.), так и перспективной (смогу, учту, попытаюсь и т. п.).

В качестве примера рассмотрим одно из тестовых заданий.

ЗАДАНИЕ: Сумма корней (или куб корня, если он единственный) уравнения $\log_7 \sqrt{\frac{2x^2}{x+1}} = \log_{49} \frac{x+1}{2x^2}$ равна

Варианты ответов: 1) — 1; 2) 27; 3) 3; 4) — 0,2; 5) $\frac{2}{3}$.

СПРАВКА. 1. Уравнение вида $\log_a f(x) = \log_a g(x)$ равносильно уравнению $f(x) = g(x)$ при условии, что $a > 0$ и $a \neq 1$;

$f(x) > 0$, $g(x) > 0$. 2. Свойства логарифмов: $\log_{a^m} b = \frac{1}{m} \log_a b$;

$\log_{a^m} b^m = \log_a b$. 3. Формула квадрата суммы (разности):

$(a \pm b)^2 = a^2 \pm 2ab + b^2$. 4. Корни квадратного уравнения

$ax^2 + bx + c = 0$ находят по формулам: $x_{1,2} = \frac{-b \pm \sqrt{D}}{2a}$, где

дискриминант $D = b^2 - 4ac \geq 0$. 5. Теорема Виета: сумма корней

квадратного уравнения $ax^2 + bx + c = 0$ равна $-\frac{b}{a}$, а их произведение равно $\frac{c}{a}$.

РЕШЕНИЕ

1. ОДЗ: $\frac{2x^2}{x+1} > 0 \Leftrightarrow \begin{cases} x \neq 0, \\ x > -1 \end{cases} \Leftrightarrow x \in (-1; 0) \cup (0; +\infty)$.

2. По свойствам логарифмов: $\log_7 \left(\frac{2x^2}{x+1} \right)^{\frac{1}{2}} = \log_{7^2} \frac{x+1}{2x^2}$,

$$\frac{1}{2} \log_7 \frac{2x^2}{x+1} = \frac{1}{2} \log_7 \frac{x+1}{2x^2}, \quad \log_7 \frac{2x^2}{x+1} = \log_7 \frac{x+1}{2x^2},$$

$$\frac{2x^2}{x+1} = \frac{x+1}{2x^2}. \quad \text{Тогда} \quad 4x^2 = x^2 + 2x + 1, \quad 3x^2 - 2x - 1 = 0,$$

откуда $D = 16$, $x_1 = 1$, $x_2 = -\frac{1}{3}$. Оба корня принадлежат ОДЗ. Их

сумма равна $\frac{2}{3}$. *Ответ:* 5.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

1. Сумму корней уравнения $3x^2 - 2x - 1 = 0$ можно было бы найти сразу по теореме Виета: $x_1 + x_2 = \frac{2}{3}$. Мы не воспользовались этой возможностью, так как не были уверены в том, что оба корня этого уравнения принадлежат ОДЗ. 2. Решая уравнение $\frac{2x^2}{x+1} = \frac{x+1}{2x^2}$, мы

использовали основное свойство пропорции: $\frac{a}{b} = \frac{c}{d} \Leftrightarrow bc = ad$.

Рассмотрим возможные режимы работы с интерактивными тестами. 1. *Контрольный режим:* активно только одно окно ЗАДАНИЕ. Максимальная оценка, которую может получить за тест ученик, составляет 10 баллов. Этот режим подходит для хорошо успевающих учеников и тех учеников, которые пока не относятся к этой группе, но заинтересованы в получении хороших знаний (или

хотя бы хорошей оценки). 2. *Контрольно-справочный режим*: активны окна ЗАДАНИЕ и СПРАВКА. Максимальная оценка, которую может получить за тест ученик, составляет 7 баллов. Этот режим скорее всего будет необходим слабоуспевающим ученикам, особенно на начальном этапе работы с интерактивным ресурсом. Но в любом случае ученику необходимо предоставить право самостоятельного выбора контрольного режима. 3. *Интерактивный режим*: активны все окна (ЗАДАНИЕ, РЕШЕНИЕ, СПРАВКА и ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ). Оценка не выставляется. Это режим самоконтроля и самообучения.

Режимы работы можно комбинировать и сочетать. Например, сначала контрольный или справочно-контрольный, а затем интерактивный. Или наоборот, сначала интерактивный режим, а затем контрольный, но в этом случае для контрольного режима потребуется составить еще один тест.

Рассмотрим объекты «**компьютер**» и «**информационный ресурс удаленного доступа**». Эти объекты как средства обучения обладают уникальными и далеко не использованными возможностями. В нашем случае они могут предоставить доступ к интерактивным информационным ресурсам.

Подведем итоги сказанному: 1. Посредством возникновения, а в дальнейшем целенаправленного систематического развития, интерактивных субъектно-субъектных и субъектно-объектных образовательных отношений создается *интерактивная учебная среда*. 2. Все методы обучения при условии их погружения в интерактивную среду становятся в той или иной мере интерактивными (интерактивный рассказ, интерактивное объяснение, интерактивная беседа и т. п.). 3. Если на занятии любой формы мы будем использовать интерактивные методы, то в этом случае и сама форма занятий приобретет интерактивный характер (интерактивный урок, интерактивная лекция, интерактивная консультация, интерактивный факультативный курс и т. п.). 4. Внедрение в процесс обучения математике активных и интерактивных форм, методов и средств обучения направлено на оптимизацию и интенсификацию учебно-познавательной деятельности обучаемых, а значит, и процесса формирования математической культуры личности.

Список литературы:

1. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения педагогике: учеб. пособие. Мн.: Высш. шк., 2004. 176 с.
2. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. М.: ИКЦ «МарТ», 2005. 448 с.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ
В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

Ле-ван Татьяна Николаевна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-математических дисциплин, докторант кафедры теории и методики профессионального образования Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: t.le-van@mhpi.ru, le-thi@mail.ru*

**POSTGRADUATING TEACHERS' PROFESSIONAL
DEVELOPMENT IN THE AREA OF HEALTH EDUCATION:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Tatiana Le-van

candidate of science (pedagogic), associate professor of the chair of natural and mathematical sciences, doctoral candidate of the chair of theory and methodic of professional education of Moscow City Teachers' Training University

АННОТАЦИЯ

В статье охарактеризованы причины недостаточной готовности российского педагогического корпуса к реализации здоровьесберегающей и здоровьесформирующей функций, саморазвитию в области здоровья, связанные с кризисом системы послевузовского профессионального образования и недостатками современных стандартов высшего профессионального образования по направлению «Педагогическое образование» в области подготовки педагогов к осуществлению деятельности по охране и укреплению здоровья. Приводятся данные исследований, проведенных среди слушателей курсов повышения квалификации. Исходя из обозначенных проблем, предлагается авторский подход к повышению квалификации педагогов в области здоровьесбережения.

ABSTRACT

In article the reasons of lack of Russian teachers' readiness for health-saving and health-educating activity, self-development in the field of health are examined. The crisis of the systems of postgraduate professional education and weak points of modern standards of higher education in the Pedagogical education concerning with the preparation of teachers for such activity are characterized. Data of the researches which have been carried out among students of professional development are provided. Proceeding from the designated problems, the author's approach to professional development of teachers in the field of protecting children's and their own health is offered.

Ключевые слова: Здоровьесберегающая деятельность; здоровьесформирующая деятельность; повышение квалификации; профессиональная подготовка; саморазвитие в области здоровья; функции педагогов.

Keywords: health-saving activity; health education; teacher's functions; self-development in the area of health; professional development; professional education.

В настоящее время дополнительное профессиональное образование находится в стадии динамичного развития, поиска новых организационно-технологических форм. Прежняя система повышения квалификации педагогов не способна обеспечить потребности слушателей, так как не обладает необходимыми в современных социально-экономических условиях качествами:

- не отличается содержательной гибкостью — практически не готова оперативно изменять содержание программ в соответствии с актуальными проблемами и индивидуальными профессиональными потребностями слушателей;

- не отличается организационным удобством — при активных темпах развития ТСО, дистанционных форм обучения, инновационных практикоориентированных очных форм (педагогических мастерских, стажировочных площадок, супервизии и т. д.) организация курсов все еще продолжает в основном оставаться консервативной (лекционно-семинарские занятия на базе вузов, методических центров или региональных институтов развития образования);

- далека от «клиентоориентированности» — слушатель фактически не имеет возможности самостоятельно выстраивать свой образовательный маршрут, так как при определении программ и сроков их прохождения сильна инициатива администрации образовательного учреждения, в котором он работает, и муниципальных органов управления образованием, при этом, как уже

было отмечено, спектр предлагаемых программ далеко не всегда отвечает потребностям педагога;

- не является здоровьезбезопасной для слушателя — значительная доля педагогов не имеет возможности проходить повышение квалификации «с отрывом от производства», поэтому занятия зачастую бывают мучительным делом, требующим от слушателей после напряженного рабочего дня дополнительных физических и эмоциональных затрат.

Таким образом, слушатели не получают должного стимула для повышения квалификации и, в целом, для качественного профессионального развития. В том числе это касается повышения компетентности педагогов в области охраны и укрепления здоровья обучающихся и воспитанников.

Более того, рассматривая повышение квалификации в контексте компетентностного подхода, наиболее распространенного в отечественной системе послевузовской профессиональной подготовки, уместно говорить о недостаточном внимании к личности и личностным особенностям самого слушателя, хотя это является, по мнению Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, В. А. Слостенина, Г. В. Сороковых и других ученых, одной из равноценных составляющих в структуре профессиональной компетентности педагога.

Сегодня в системе повышения квалификации предлагается большое количество программ здоровьесберегающей тематики (так, например, для слушателей Москвы в 2011/2012 уч. г. таких программ — более 25). Это связано с необходимостью задействовать всех сотрудников системы образования в процессе минимизации школьных факторов риска для здоровья детей.

Специалисты отмечают, что стремление обезопасить здоровье обучающихся наблюдалось в официальной методической практике еще с XIX века (при том что передовые мыслители прошлого Вл. Мономах, М.В. Ломоносов, И.И. Бецкой, И.И. Шувалов и другие задолго до этого пропагандировали внимание к здоровью подрастающего поколения), однако лишь в нынешнее время все это приобрело массовый характер и государственную поддержку. И одна из причин — ужасающая статистика: по данным НЦ ЗД РАМН на 2004 г., не более 3—10 % детей (в зависимости от возраста) можно признать здоровыми, среди детей всех возрастных групп отмечается рост преимущественно хронической патологии, ее частота за десятилетний период наблюдений увеличилась на 22 %, вдвое увеличилась доля болезней органов пищеварения, в 4 раза — опорно-двигательного аппарата; распространенность функциональных отклонений среди учащихся младшей школы

повысилась на 84,7 %, хронических болезней — на 83,8 %, по окончании начальной школы не более 10 % учащихся в полном объеме справляются со школьными требованиями; среди учащихся старшей школы распространенность функциональных отклонений увеличилась на 73,8 %, хронических болезней — на 39,6 %; примерно 40 % подростков обоего пола имеют нарушения в состоянии репродуктивной сферы [1, с. 165—166]. Школьное обучение продолжает негативно сказываться на здоровье детей, даже несмотря на попытки регламентировать деятельность ОУ в области гигиены образовательного процесса (имеется в виду СанПиН). Следовательно, этого недостаточно для повышения эффективности здоровьесберегающей деятельности школы (как показывает практика, соблюдение СанПиНов только на 30 % снижает риски ухудшения здоровья в школьной среде).

Поскольку центральным субъектом, организующим образовательный процесс ребенка, является педагог, логичен вывод, что именно педагоги на сегодня недостаточно эффективно справляются со своими функциями в области сохранения и развития ресурсов здоровья обучающихся. Необходим принципиально новый подход к подготовке педагогов, осознающих, что здоровье подрастающего поколения — это государственное богатство и что каждый педагог несет ответственность не только за качество знаний, но и за безопасность образовательного процесса.

Не случайно в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования и других основополагающих документах акцентируется внимание на том, что учитель должен учитывать индивидуальные и возрастные физические и психологические особенности, уровень здоровья ребенка при выборе методик и технологий обучения; укреплять физическое и духовное здоровье обучающихся; формировать у них культуру здорового и безопасного образа жизни. Однако действующие стандарты высшего профессионального образования по направлению «Педагогическое образование» фактически не формируют у выпускника-бакалавра необходимых компетенций, так как в них отсутствуют дисциплины, знакомящие студентов с морфофункциональными особенностями ребенка, со способами минимизации школьных факторов риска, с методикой формирования у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни (подробнее анализ стандартов высшего профессионального образования в динамике представлен в других работах автора [2]). Ввиду этого в системе послевузовского профессионального образования необходимо восполнить соответствующие пробелы (причем уже на этапе начала профессиональной деятельности молодого специалиста).

К сожалению, существует мощный фактор, сдерживающий разработку эффективных подходов к массовой подготовке педагогов для реализации функций в области сохранения и укрепления здоровья: на сегодня отсутствуют единая общепризнанная методология здоровьесберегающей деятельности и четкое описание функций учителя в этой области (при этом здоровье обучающихся все-таки выступает критерием оценки качества и эффективности педагогической деятельности — например, при аттестационных процедурах).

Определенный ориентир в этом аспекте способны дать нормативно-правовые документы и научно-методические работы. Так, например, «Квалификационные характеристики должностей работников образования» [7] говорят о том, что педагог должен знать возрастную физиологию, школьную гигиену, требования к оснащению и оборудованию учебных кабинетов и подсобных помещений к ним. Также для создания благоприятного психологического климата в процессе обучения учитель должен знать методы убеждения, аргументации своей позиции, установления контактов с обучающимися разного возраста, их родителями и т. д. Анализируя ФГОС, а также примерную основную образовательную программу образовательного учреждения, мы видим, что стратегической целью здоровьесберегающей деятельности в образовательном учреждении является «формирование знаний, установок, личностных ориентиров и норм поведения обучающихся, обеспечивающих сохранение и укрепление физического и психологического здоровья как одного из ценностных составляющих, способствующих познавательному и эмоциональному развитию ребенка, достижению планируемых результатов освоения основной образовательной программы» [9, с. 157]. Как мы видим, реализация таких профессиональных задач требует от педагога знания методики формирования здорового образа жизни, педагогической профилактики зависимого поведения, а главное — принятия значимости здоровья в системе ценностей человека и общества. Последнее положение находит подтверждение в Федеральных требованиях к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников [8], где, например, сформулированы признаки культуры здоровья самих педагогических работников: наличие у них знаний и умений по вопросам использования здоровьесберегающих методов и технологий, здоровьесберегающий стиль общения и образ жизни и наличие ответственного отношения к собственному здоровью. С сожалением еще раз подчеркнем, что стандарты ВПО по направлению «Педагогическое образование» не позволяют подготовить выпускника по перечисленным выше позициям.

Не отличаются четким пониманием своих функций в области охраны и укрепления здоровья и опытные педагоги. По результатам пилотного мониторинга, проводимого на базе одного из образовательных округов города Москвы, более 60 % педагогов имеют высокую степень эмоционального выгорания, 70 % педагогов и руководителей образовательных учреждений считают свою работу эмоционально и интеллектуально крайне напряженной [3, с. 14]. Исследования, проведенные нами среди слушателей системы повышения квалификации Москвы и Ивановской области со стажем педагогической деятельности от 3 до 54 лет, свидетельствуют о том, что только 12 % педагогов оценивают свое здоровье как хорошее. А данные углубленных осмотров дают еще более тревожную статистику, согласно которой лишь 4 % педагогов имеют первую группу здоровья. При этом 90 % педагогов не владеют никакими технологиями самооздоровления, а категория «здоровье» занимает малозначимое место в структуре их профессиональных ценностей. 68 % респондентов исключают инициативу самого ребенка в заботе о его здоровье. Как отмечает Н.Н. Нежкина, «налицо парадокс: если педагог учит детей писать и читать, то подразумевается, что он сам хорошо умеет это делать. А если он сам не обучен регулировать состояние своего здоровья, то как же он может научить этому детей?» [5, с. 30].

Из этого следует вывод, что, формируя знания, умения и навыки здоровьесберегающей деятельности у слушателей, но не работая над повышением их мотивации на эту деятельность, мы практически исключаем возможность реального повышения эффективности их работы в этой области.

На наш взгляд, реализация здоровьесберегающей и здоровьесформирующей функций педагога невозможна без понимания сущности здоровья с позиций холистического подхода — единства био-психо-социо-духовного компонентов. Данный подход к здоровью разрабатывался как отечественными учеными Р.И. Айзманом, Н.М. Амосовым, И.И. Брехманом, Э.Н. Вайнером, В.Е. Давыдовичем, В.П. Казначеевым, В.В. Колбановым, Ю.П. Лисициным, А.Е. Чекаловым и другими, так и зарубежными коллегами Л. и Д. Сибли, Дж. Скалл, Р. Тиш и др. Развивая точку зрения этих ученых, мы полагаем, что духовное здоровье, как система координат, мировоззренческий стержень, определяющий поведение, образ мыслей и стиль жизни человека, является базисом, основой методологии здоровьесбережения в образовании.

В качестве решения вышеозначенных проблем в вузовском и постдипломном профессиональном образовании педагогов по

вопросам здоровьесбережения нами была разработана концепция курсов повышения квалификации педагогических кадров, были определены их цель, задачи и содержание программ.

Цель курсов здоровьесберегающей направленности для учителей — развитие их профессиональной компетентности в вопросах организации здоровьесберегающей деятельности в школе в рамках трех основных функций педагога как менеджера образовательного процесса, связанных с сохранением и укреплением здоровья (подробнее об определении функций педагога в области охраны и укрепления здоровья см. другие работы автора [4]):

1) педагог управляет условиями, в которых протекает образовательный процесс, и способен сделать их такими, чтобы стартовый уровень здоровья участников образовательного процесса не ухудшался в процессе ежедневного взаимодействия — такую функцию мы называем **ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ**;

2) педагог управляет содержанием образования и способен включать вопросы, связанные с формированием навыков здорового образа жизни и мотивации на созидающее поведение, в образовательный процесс — такую функцию мы назовем **ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩЕЙ**;

3) педагог управляет процессом своего профессионального совершенствования, в том числе повышением своей компетентности в вопросах особенностей здоровья и возрастного и индивидуального развития обучающихся, педагогического инструментария (технологий, методик, методов, приемов, средств, форм) сохранения и развития ресурсов здоровья ребенка в урочной и внеурочной деятельности, а также (что представляется нам особенно важным) управляет саморазвитием в области здоровья и здорового образа жизни (добывает знания о различных способах профилактики нарушений своего здоровья, совершенствует свои навыки оценки и коррекции самочувствия и настроения, развивает свою мотивацию на здоровьеориентированное поведение и мысли и т. д.) — такую функцию можно обозначить как **САМОРАЗВИТИЕ В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЯ**.

При обучении по программам повышения квалификации здоровьесберегающей направленности необходимо последовательно реализовывать следующие задачи:

1) повышать у слушателей мотивацию на охрану и укрепление здоровья обучающихся;

2) знакомить слушателей с теорией и методикой организации здоровьесберегающего образовательного процесса (на уроке и во внеурочной деятельности);

3) развивать у слушателей навыки рационального построения образовательного процесса и формирования культуры здорового и безопасного образа жизни обучающихся;

4) развивать у слушателей ответственное отношение к собственному здоровью как обязательному условию профессиональной успешности.

Курсы повышения квалификации здоровьесберегающей направленности должны давать системное представление о

- теоретико-методологических основах здоровьесберегающей деятельности в школе,

- морфо-функциональной и психологической характеристике детей школьного возраста,

- здоровьесформирующем содержании образования в школе,

- педагогическом инструментарии здоровьесберегающего урока и внеурочной деятельности,

- общественном управлении здоровьесберегающей деятельностью в школе,

- здоровье педагога как основе профессиональной успешности.

В соответствии с современными тенденциями в послевузовском профессиональном образовании программа должна состоять из достаточно самостоятельных в содержательном отношении модулей, которые при необходимости и по запросу слушателей могут изучаться не только в рамках целостной программы, но и как обособленные модули в рамках кредитно-модульной системы повышения квалификации. Это диктует необходимость пересечения базовых понятий, которые в одних модулях должны быть даны глубоко и подробно, а в других присутствуют лишь как необходимая часть для введения в проблему нового модуля. Среди подобных понятий можно для примера перечислить такие, как здоровье, здоровьесберегающая технология, здоровьесберегающая среда, школьные факторы риска, здоровый образ жизни, культура здоровья, педагогическая профилактика и другие. Каждый модуль должен иметь самостоятельную цель и задачи частного характера.

В результате освоения содержания программы слушатель должен знать:

1) характеристику морфо-функционального и психологического развития детей школьного возраста, основные проблемы, связанные со здоровьем школьника, и способы их решения с учетом взаимодействия педагога со специалистами различного профиля;

2) основы безопасности жизнедеятельности (алгоритм действий в чрезвычайных ситуациях, а также приемы первой доврачебной помощи в типичных для школы случаях);

3) основы методологии здоровьесберегающей деятельности;

4) нормативно-правовую базу в области «образование и здоровье»;

5) содержание здоровьесформирующей деятельности (основы здорового образа жизни, основы тайм-менеджмента, психологию зависимого поведения, психологию общения, конфликтологию, теорию речевой агрессии, теорию массовой коммуникации и т. д.);

6) механизмы управления образовательным процессом в соответствии с принципами здоровьесберегающей педагогики;

7) методику оценки эффективности своей деятельности с позиций здоровьесбережения и формирования у обучающихся здорового и безопасного образа жизни.

В результате освоения содержания программы у слушателей формируются следующие умения:

1) применять в практической деятельности полученные знания в области сохранения и укрепления здоровья участников образовательного процесса;

2) организовывать и оценивать свою профессиональную деятельность в соответствии с принципами здоровьесберегающей педагогики, основами культуры педагогического труда;

3) оценивать собственные ресурсы здоровья и рационально корректировать свое состояние.

В организации обучения нами с учетом андрагогических принципов выбран субъектно-деятельностный подход, признанный на сегодня в теории и методике профессионального образования одним из наиболее эффективных (Л. М. Митина, В. А. Сластенин, Г. В. Сороковых и др.) и позволяющий развить профессиональную компетентность слушателей через актуализацию их личностного потенциала, повышение их общей и профессиональной культуры.

Для реализации программы приемлемы как очная, так и дистанционная формы обучения. Последняя позволяет слушателям оптимально использовать ресурсы профессионального самосовершенствования без отрыва от основной профессиональной деятельности в удобном для них режиме. В этом случае режим занятий в рамках заложенного учебным планом периода обучения оговаривается со слушателями в начале обучения и не предполагает очных встреч или фиксированного времени присутствия слушателя в дистанционной системе повышения квалификации (за исключением контрольных мероприятий в режиме собеседования, если они предусмотрены и график согласован со слушателями, и случаев, когда слушателям необходимы индивидуальные консультации преподавателя на форуме или групповые

консультации в режиме вебинара — эта возможность также оговаривается с группой перед началом обучения).

Для повышения культуры профессионального самообразования и удобства самостоятельной работы слушателей дистанционные материалы курса должны иметь не только список основной и дополнительной литературы, но и систему гиперссылок на рекомендуемые электронные источники, в том числе фонды электронных библиотек научно-методической литературы, образовательные порталы («Цифровое образование», «Педсовет», «5Ц» и др.) и публикации в журналах ВАК.

Данная система повышения квалификации, на наш взгляд, позволит грамотно систематизировать и дополнить (а в некоторых случаях и заново сформировать) знания слушателей по ключевым положениям теории и методики здоровьесберегающего и здоровьесформирующего обучения, а также — что является приоритетным — будет способствовать осознанному формированию слушателем собственного личного и профессионального маршрута саморазвития в области здоровья на основе высокой мотивации на здоровьесозидающую деятельность.

Таким образом, несколько перефразируя в отношении педагогов всех ступеней школьного обучения мнение П.И. Пидкасистого и Н. А. Воробьевой о педагоге начальной школы, можно рассматривать в качестве ориентира в послевузовском профессиональном образовании личность «... учителя, преобразующего педагогическую среду, активную личность, творчески моделирующую свою профессиональную деятельность» [6, с. 3].

Список литературы:

1. Дыхан Л. Б. Теория и практика здоровьесберегающей деятельности в школе / Л. Б. Дыхан. — Ростов н/Д: Феникс, 2009. — 412, [1] с. — (Библиотека учителя)
2. Здоровьесберегающая среда учреждения профессионального образования: Научно-методические рекомендации по организации здоровьесберегающей среды в педагогическом колледже и вузе для обеспечения качества непрерывного профессионального образования / Под общ. ред. Т. С. Ивановой, Т. Н. Ле-ван / Иванова Т. С., Корчагина Ю. В., Ле-ван Т. Н., Пантеева О. В., Черепанова Е.И. — М.: МГПИ, 2009. — 152 с.
3. Иванова Т. С., Ле-ван Т. Н. Современные педагогические кадры для школы, содействующей здоровью: проблемы и решения // Школа здоровья. 2011, № 2. — С. 12—17.
4. Ле-ван Т. Н. Управленческие функции педагога в области охраны и укрепления здоровья с позиций анализа современной нормативно-правовой базы // Современные проблемы науки и образования. — 2012. —

№3; URL: <http://www.science-education.ru/103-6398> (дата обращения: 14.06.2012).

5. Нежкина Н. Н. Развитие компетенции здоровьесберегающего характера в системе образования педагогов // Здоровьесберегающая деятельность в системе непрерывного образования: детский сад — школа — вуз: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (2—3 марта 2010 г.) / Под общ. ред. Л. Е. Курнешовой, Т.С. Ивановой. — М.: МГПИ; Школьная книга, 2010. — С. 25—31.
6. Пидкасистый П. И., Воробьева Н. А. Подготовка студентов к творческой педагогической деятельности. — М.: Педагогическое общество России, 2007. — 192 с.
7. Приказ Минздравсоцразвития России № 593 от 14 августа 2009 г. «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования». — Режим доступа — URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/orders/940> (дата обращения 25.04.2012)
8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 28 декабря 2010 г. № 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников». — URL: <http://www.rg.ru/2011/02/16/obr-sdorovje-dok.html> (дата обращения 15.10.2011)
9. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа / Сост. Е. С. Савинов. — 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 2011. — 204 с. — (Стандарты второго поколения).

«ИСТИННАЯ РЕЛИГИЯ» КАК САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ

Павлова Елена Михайловна

*аспирантка 1 года обучения, Московский Государственный
Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: pavlova-elena-m2012@yandex.ru*

“TRUE RELIGION” AS SELF-IDENTIFICATION OF RELIGIOUS DOCTRINES

Elena Pavlova

*graduate student of 1 year of training, Moscow State University by
Lomonosov, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию понятия «истинная религия» в различных религиозных и философских учениях, существовавших на протяжении нескольких столетий.

ABSTRACT

This article is devoted to concept “true religion” in the various religious and philosophical doctrines existing throughout several centuries.

Ключевые слова: религия; философия; вера; Бог; христианство; свободомыслие.

Keywords: religion; philosophy; faith; Christianity; free-thinking.

История человечества за весь период своего существования насчитывает огромное разнообразие религиозных учений, которые, разумеется, претендуют на главенствующую роль в духовной жизни человека. Рассматривая западноевропейскую философию, отметим ситуацию и тенденцию, с которой сталкивалось данное общество в процессе своего развития, касательно именно духовной сферы человеческой жизни.

Подчеркнем, что в Европе наибольшее распространение по сравнению с другими религиозными учениями получило христианство, представленное православием, католицизмом, протестантизмом в зависимости от конкретно рассматриваемой страны применительно к XVIII—XIX векам. Параллельно с этим в том же

западноевропейском обществе имело место свободомыслие в отношении религии признание права разума на критическое рассмотрение религии и свободное исследование действительности.

Последователи свободомыслия — вольнодумные философы этого периода — имели свой взгляд на религию, не совпадающий с канонами, традиционными религиозными представлениями. Соответственно, одно из главных понятий монотеистических религий — «истинная вера» (истинная религия) — для свободомыслящего философа, ставящего своей задачей борьбу с авторитаризмом и догматизмом, с религиозной нетерпимостью, было объектом критики. Однако, критика основных понятий монотеизма в эпоху их господства нередко приобретала «обходной» характер; подвергая эти понятия интерпретации, мыслители меняли их смысл и содержание.

В XVIII—XIX веках в связи с развитием науки и распространением свободомыслия среди философов всё больше стала осознаваться относительность понятия «истинная религия» применительно к традиционным религиям Европы, оно стало переосмысливаться в вольнодумном плане. Словосочетание «истинная религия» приобрело несколько значений, в том числе стало синонимом атеизма. Неверие же в религиозные истины тоже стало рассматриваться как неоднозначное явление, заключающее в себе разные в интеллектуальном и моральном планах формы.

Необходимо заметить, что далеко не все вольнодумные философы Нового времени могли преодолеть многовековое религиозное наследие с его догмами, концепциями, специфической терминологией. Об этом свидетельствуют уже такие мировоззренческие системы, как пантеизм и деизм, наиболее последовательные формы которых были по существу материализмом в религиозной оболочке, — в данном случае слово «Бог» приобретало иной смысл по сравнению с тем, как он понимался в теистических учениях. Но оно должно было свидетельствовать о том, что пантеистическое или деистическое учение не выламывается целиком из христианской традиции. Надо иметь в виду так же то обстоятельство, что взгляды европейских философов, развивавших идеи свободомыслия, формировалось в атмосфере христианства и нередко несли на себе тот или иной его отпечаток. В связи с этим необходимо кратко рассмотреть понимание «истинной религии» в самом христианстве.

Начнем наше рассмотрение христианства с широкой точки зрения, а точнее, учитывая общие моменты для всех направлений, то есть католицизма, православия, протестантизма. Для христиан, в целом, характерно утверждение, что человек должен искать истину, заниматься духовным трудом, в результате чего он войдет к Богу через «узкие врата». Для тех же, кто нашел и открыл путь к истине христиан, необходимо

стать проводниками для других людей, но это также требует больших знаний, которые помогут человеку показать своему ближнему истинную веру среди различных религиозных систем. Для рассматриваемой религии характерно утверждение, что только христианство обладает полнотой истины, поскольку Сын Божий приоткрыл перед человечеством тайну бытия Бога, несомненно, и то, что само спасение возможно только благодаря жертве Христа, который искупил грехи всех людей. Он открыл нам, что Он есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Него. Тем самым утверждается представление о том, что истинной верой является вера именно христианская. Мы видим, таким образом, что христианство позиционирует себя в качестве «истинной религии» с самого своего зарождения. Рассматривая привнесение христианством в религиозную культуру новых истин, В. Я. Саврей отмечает в качестве одной из важнейших «...учение о вере, а не о знании, как главном принципе постижения Истины и получения сверхъестественной помощи...» [2, с. 127].

На протяжении столетий христианство противопоставляло себя в качестве истинной религии другим религиям. Однако в XX веке не без влияния свободомыслия христианство в лице католицизма заняло более либеральную по отношению к другим религиям позицию, — при условии, что в них будут содержаться общие с христианством моменты. Если мы обратимся к документам II Ватиканского Собора, то увидим ясную позицию по поводу отношения «истинного христианства» к другим, бывшим некогда «неистинными» религиям. Католическое учение по этому вопросу четко сформулировано в Декларации об отношении Церкви к нехристианским религиям: «Католическая Церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях. Она с искренним уважением рассматривает те образцы делания и жизни, те правила и учения, которые, хотя и отличаются во многом от того, чего она придерживается и чему учит, приносят все же нередко луч Истины, просвещающий всех людей. Однако, она возвещает и обязана возвещать непрестанно Христа, Который есть «путь, истина и жизнь», в котором люди находят полноту религиозной жизни, и в Котором Бог примирил в Себе все.»

Нельзя также отрицать, говорится далее, что Бог являет себя разным народам в разных культурах разными путями, что не отменяет совпадения морального закона, крупиц истины, в крупнейших религиях. Основатели и авторитетные представители различных религий, благодаря мудрости, духовной глубине и праведности очень близко подходили к истине, в момент мистических озарений получали от Бога частицы священных знаний. Поэтому в любой религии имеются элементы истины, которые также являются значимыми и для христиан.

Что касается других монотеистических религий, то их идеологи тоже провозглашают истинность, а значит, исключительность своей религии. Особенно последовательно эту позицию защищают исламские проповедники. Они утверждают неповторимость и единственно верный путь, который предоставляет ислам для мусульманина, опираясь на Коран мы видим следующее: «Сегодня Я усовершенствовал для вас вашу религию и завершил Мою милость к вам, и удовлетворился для вас Исламом как религией» [1, 5:3], — продолжая отстаивать свою мысль: «Кто же ищет религии помимо Ислама, от того не будет принято» [1, 3:85], отсюда следует, что ислам не считает себя новой религией, а позиционируется как конечная форма выражения истинной религии Всемогущего Аллаха. Все прочие вероучения признаются неистинными, поскольку Аллах сказал в Коране: «То, чему вы поклоняетесь помимо Него, всего лишь названия, которые выдумали вы и отцы ваши. Аллах не ниспосылал с ними никакой власти. Власть принадлежит только Аллаху. Он повелел, чтобы вы поклонялись только Ему. Это — правая вера, но большинство людей не понимают», [1, 12:40]. Следовательно, опираясь на данные высказывания, становится понятным, что ислам рассчитывает на особую роль в духовном мире человека, стремится занять место «истинной религии», говоря: «Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это — истина», [1, 41:53]. Признание исламскими проповедниками этой религии как истинной, признание покорности Аллаху и доступность вероучения для человечества во все времена подтверждает, что ислам — это религия Аллаха — Истинного Творца. Ни для кого не секрет, что наиболее воинственно настроенные последователи ислама на этом основании намерены внедрить ислам и законы шариата в жизнь всех народов Земли. В этом случае понятие «истинной религии» несет в себе опасность вытеснения самобытной религиозной и светской культуры других народов.

Список литературы:

1. Крачковский И. Ю. Русский перевод Корана в рукописи XVIII в. // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения, Т. 1. М.—Л., 1955.
2. Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской школы. — М., 2010.
3. Тажуризина З. А. Идеи свободомыслия в истории культуры. — М., 1987.
4. Тажуризина З. А. Проблемы теории свободомыслия в творчестве Л. Фейербаха. // Философия свободы. Сборник статей под ред. Г.Д. Чеснокова. — М., РАГС, 2004.
5. Трофимова З. П. Гуманизм, религия, свободомыслие. — М., 1992.

**«С РОСТОВЩИЧЕСКОЮ СИЛОЙ ЗРЕНИЯ»:
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АВТОРСКОГО ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ
В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
К. БАТЮШКОВА, И. АННЕНСКОГО,
О. МАНДЕЛЬШТАМА**

Разумкова Надежда Васильевна

*Канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры общего
языкознания, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
университет», г. Тюмень
E-mail: 18hadezhda3@mail.ru*

**“WITH USURIUS FORCE OF VISION”:
LINGUISTIC AND RHETORICAL AUTHOR’S
PARTICULARITIES OF COLOR PERCEPTION IN
K. BATIUSHKOV’S, I. ANNENSKY’S, O. MANDELSTAM’S
POEMS**

Nadezhda Razumkova

*Bachelor of philology, senior lector of the chair of linguistics of Tyumen
State University, Tyumen*

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой фрагмент исследования цветовой картины мира в лирических произведениях Батюшкова, Анненского, Мандельштама. Авторские особенности цветоощущений продуцируют оптический эффект «волшебства» поэтики цвета в анализируемых текстах, связанный с искусным переносно-образным употреблением колоративов, смысловыми переключками, алогичным и одновременно точным подбором эпитетов.

ABSTRACT

This paper presents a fragment of the studied color world picture in examined poems. Author’s particularities of color sensations produce optical effect of magic poetry. This fact is associated with color metaphor, unilateral exchange of sense between poets, unusual and at the same time precise selection of color epithet.

Key words: Annensky; Batiushkov; color perception; color world picture; Mandelstam; metaphor; poem.

Ключевые слова: Анненский; Батюшков; восприятие цвета; лирическое произведение; Мандельштам; метафора; цветовая картина мира.

Исследование художественного текста имеет, по крайней мере, три аспекта: выявление традиций и принципов поэтического творчества; наблюдение за новациями, которые возникли в процессе исторического развития языка и литературы; выявление особенностей индивидуально-авторского творчества, являющегося результатом восприятия и переосмысления поэтом мира реального. В основе индивидуальной картины мира лежат категории пространства и времени, представление о которых формируется в ходе категоризации и концептуализации действительности. Категория пространства может быть описана, прежде всего, с позиций восприятия лирического субъекта. Ведущая роль принадлежит зрительной перцепции. Это не просто вербальная регистрация сенсорных раздражителей, с помощью которого осуществляется взаимодействие человека и мира. Семантика восприятия является одной из характеристик сверхтекста одного автора, поэтому моделирование ситуации восприятия в поэзии вызывает исключительный интерес лингвистов, что привело к появлению многочисленных обширных и глубоких исследований.

Обоснованность выбора в качестве объекта изучения поэтические произведения К. Н. Батюшкова [3], И. Ф. Анненского [2], О. Э. Мандельштама [4] в аспекте, заявленном темой работы, определяется рядом причин. Мы укажем одну — *in memoriam*: 225 лет со дня рождения Константина Николаевича Батюшкова (1787—1855 гг.). «Парнасский счастливый ленивец, Харит изнеженный любимец, Философ резвый и пиит» [6, с. 48], Батюшков — яркое явление мировой литературы. Многие поколения писателей и читателей наслаждались его виртуозными стихотворениями, оригинальными переводами, оптимистически ироничными записками «Разные замечания». Его творчество не нуждаются в комментариях, однако, не будет лишним, подчеркнуть масштаб и значение новаций мастера. Батюшков заложил в русской лирике многие тенденции, задал новые темы и образы, сформулировал идеал «легкой поэзии», основанный на простоте и ясности, первым совершил попытку освоения мира в диалектических противоречиях. Общепризнанным достижением Батюшкова является его работа над поэтическим языком: он нашел слова, которые были восприняты современниками как «язык сердца». *Sredo* поэта: «*Уметь поражать слух — не довольно; должно уметь действовать над душой, уметь тронуть сердце, говоря с рассудком*» [3, с. 263].

За «табльдотом» юбиляра находятся Иннокентий Анненский и Осип Мандельштам. В данной работе мы не ставим задачу ни вычленения батюшковских истоков в поэзии представителей русской словесности «серебряного века» (такое исследование предвидится), ни сравнение

поэтических талантов (оно невозможно). Nunc et hinc, ограничимся тем, что отметим общие, наиболее яркие, особенности, которые отличают лирику Анненского и Мандельштама: напряженная интеллектуальность, когда мысль и чувство сливаются в художественный текст. Анненский пишет так, словно просто заносит на бумагу поток сознания, имитируя отказ от контроля воли. Для его поэзии характерно искусство призрачной детали, намеков. Уникальность поэтической манеры Мандельштама отражена в многочисленных определениях исследователей его творчества: «стиль сдвинутой», «поэтика реминисценций», «поэтика пропущенных звеньев», «парадоксализм», «семантическая поэтика», «синтетическая поэтика» и др. Новаторство поэта в области стихосложения, лирической тематики, поэтического лексикона продолжает традиции «золотого века» отечественной литературы. В оценке его художественного наследия присутствует сравнение с великими русскими поэтами XVIII—XIX вв.: «молодой Державин» (М. Цветаева «Никто ничего не отнял»), «Пушкин русской поэзии двадцатого столетия» [5, с. 295].

Творчество поэтов, взятых вместе, наглядно демонстрирует масштабный процесс обновления мироощущения человека на рубежах XIX и XX вв. Мерой сопоставления исследуемых текстов послужила тема, навеянная строками из мандельштамовской «Канцоны»: *Я люблю военные бинокли С ростовицической силой зренья — Две лишь краски в мире не поблекли: В желтой — зависть, в красной — нетерпенье.* Необыкновенные способности к цветоощущению играют существенную роль в творческом процессе. Разноаспектные исследования феномена цвета убеждают, что человеческая психика, следуя вдоль спектра от красного к фиолетовому, проходит всю гамму эмоций. Изучение цветовосприятия авторов столь высокого ранга актуально и рpиогi. Цветовые атрибуты, обладающие двуплановой семантикой и высоким ассоциативно-символическим потенциалом, позволяют более точно и образно описать признаки, свойства изображаемой действительности. Колористические характеристики благодаря своей смысловой и эмоциональной насыщенности служат раскрытию оценок, эстетических идеалов, особенностей мировосприятия художников слова. В качестве предмета научного анализа избраны «цветонесущие» эпитеты как индивидуально-авторское явление.

В процессе изучения специфики авторского цветовосприятия в анализируемых произведениях были выявлены «вручную» и классифицированы все цветообозначения (ЦО). Из ряда хроматических цветов поэты активно используют основные тона, вокруг которых группируются лексемы, уточняющие оттенки значения цвета. В общей зоне лингвоспектра находятся обозначения основных ахроматических и хроматических цветов. Из имеющихся в русском языке 12 базовых терминов Батюшков выбрал *белый, голубой, желтый, зеленый, красный,*

розовый, синий, черный, Анненский — полный цветоряд, Мандельштам — исключил из спектра ЦО *оранжевый*, отдав предпочтение самому теплomu его оттенку (*огненный*).

Красочность и фактура поэтической речи авторов достигается посредством выделения колористических нюансов. Поэты демонстрируют умелый и тонкий подход к использованию богатства ресурса ЦО в русском языке. В стихотворениях Батюшкова выделена группа слов в количестве 39 различных колорем, в текстах Анненского — 48, Мандельштама — 69. В языке произведений Анненского и Мандельштама присутствуют сложные по семантическому объему ЦО: *мозаичный, пестрый, радужный, разноцветный, цветной*. Цветовая дифференциация осуществляется авторами с помощью лексики, содержащей информацию о цвете без указания на основной тон: *выгоревший, выжженный, жухлый, линялый, матовый*.

В лирике К. Батюшкова ведущим атрибутом цветовой категории является колорема *золотой* (42). Порядок убывания цветоупотреблений (ЦУ) таков: *красный* (14), *зеленый* (14), *белый* (13), *румяный* (11), *лазурный* (10), *чёрный* (9), *багряный* (8), *серебряный* (8), *лилейный* (7), *седой* (7), *синий* (7), *розовый* (5), *бархатный* (4), *кrovавый* (4), *пурпурный* (4), *янтарный* (4), *алый* (3), *белоснежный* (3), *рдяный* (3), *свинцовый* (3), *голубой* (2), *лазореvый* (2), *мраморный* (2), *порфирный* (2), *стальной* (2). Единичные случаи использования регистрируются для ЦО: *алебастровый, багровый, дымный, дымчатый, злачный, изумрудный, каштановый, медный, млечной, небесный, пурпуровый, ржавый, рыжий, сапфирный, серебристый, снежный*.

В произведениях Анненского доминируют ахроматические цвета: *белый* (65), *черный* (60), *серый* (6). Градационные моменты ЦУ представлены в следующем образом: *золотой* (50), *желтый* (33), *синий* (29), *зеленый* (28), *розовый* (25), *голубой* (19), *лазурный* (15), *серебряный* (15), *лиловый* (11), *алый* (9), *аметистовый* (7), *белоснежный* (7), *седой* (7), *сиреневый* (6), *бурый* (5), *красный* (5), *пурпурный* (5), *молочный* (4), *бирюзовый* (3), *дымчатый* (3), *жемчужный* (3), *кrovавый* (3), *медный* (3), *багровый* (2), *багряный* (2), *румяный* (2), *сапфирный* (2). Единичны случаи ЦУ: *багровый, изумрудный, малиновый, огненный, оранжевый, огнистый, палевый, пунцовый, рдяный, ржавый, рыжий, свинцовый, шафранный, таиве (фиолетовый), рече (персиковый)*.

Самым частотным ЦО в поэтических произведениях О. Мандельштама является *черный*, зафиксированный в 119 контекстах. Колоративная парадигма представлена следующими лексемами: *белый* (54), *красный* (36), *золотой* (35), *зеленый* (31), *желтый* (30), *голубой* (27), *синий* (22), *розовый* (19), *лазурный* (13), *кrovавый* (9), *лиловый* (9), *румяный* (9), *серый* (9), *молочный* (7), *седой* (6), *серебряный* (6), *траурный* (6), *восковой* (5), *грифельный* (5),

железный (5), ржавый (5), рыжий (5), сиреневый (5), янтарный (5), дымчатый (4), коричневый (4), малиновый (4), медный (4), серебристый (4), темнобархатный (4), угольный (4), бирюзовый (3), золотистый (3), изумрудный (3), карий (3), каштановый (3), лазоревый (3), пепельный (3), фисташковый (3), бурый (2), вишневый (2), порфирный (2), сафьяновый (2), солнечный (2), шоколадный (2). Единичные примеры ЦУ: акажу, алый, аметистовый, венозный, горчичный, жемчужный, каурый, лилейный, лимонный, млечный, перламутровый, пурпурный, сахарный, снежный, свинцовый, сизый, соломенный, странный, табачный, фиалковый, хвойный, чалый, червонный, эбеновый, яблочный.

На основании статистических подсчетов сделаны выводы. Особенности цветовой индикации поэтов устанавливаются в соответствии с художественным замыслом автора, которые в совокупности представляют собой оригинальную цветовую картину мира. Выбранные мастерами ЦО получают характеристики значения, зачастую выходящие за рамки их собственных, непосредственно воспринимаемых качеств. Батюшковская палитра отличается принципиальной цветовой неуслуженностью. Репрезентативной оказалась категория чистых тонов, преобладают ослепительные, искрящиеся краски, пронизанные лучезарным сиянием. Особенность цветовосприятия Батюшкова проявляется не только в выборе ЦО, но и в переосмыслении общеязыковых значений слов, использовании цветовой тавтологии и аллегории. Один из ярких примеров тому – отрывок из стихотворения «Пленный»: *В местах, где Рона протекает // По **бархатным** лугам, // Где мирт душистый расцветает, // Склонясь к ее водам, // Где на горах роскошно зреет // **Янтарный** виноград, // **Златой** лимон на солнце **рдеет** // И яворы шумят.* Светоцветовым центром батюшковской поэзии является колорема *золотой*. Кроме нее в «хроматический квадрат» входят ЦО *белый, красный, зеленый*. Примечательно, что культ *зелени* в поэзии Батюшкова всегда является источником романтических чувств. Батюшков описывает художественные реалии с легкостью, светлым превосходством. Тревоги своей души он облакает в стихи удивительной красоты. Полные пластики, света и цвета, они напоминают собой «какие-то великолепные, тяжелые складки драгоценных тканей — благородную роскошь античного мира» [1, с. 45].

Для зрительного восприятия пространства в поэзии Анненского характерны две особенности. Первая — сближение цветковых и чувственных образов: *Есть слова — их дыханье, что цвет, Так же нежно и бело-тревожно* («Невозможно»); *Мимоходом, на лету Хмельно-розовым напитоком Усыплять свою мечту* («С четырех сторон чаши»). Весьма распространенным является способ сложения лингвистически равноправных цветов: *зелено-золотистый, сизо-розовый, бело-алый* и др. Для уточнения и конкретизации оттенка поэт

прибегает разного рода интенсификаторам: *тускло-пурпурный, грязно-бледный, банально-пестрый, темно-снежный, мучительно-черный, блекло-прозрачный*. Например: *Клубятся тучи сизоцветно* («Сирень на камне»); *Плакала тихо у стенки И стала бумажно-бледна...* («Прерывистые строки»). Другая отличительная черта восприятия в поэзии Анненского цвета связана с наличием образа “преграды”: *дым, мгла, муть, пар, пот, сеть, сумрак, туман, чад, сквозь*. Например: *Мне нужен талый снег под желтизной огня, Сквозь потное стекло светящего устало* («Мучительный сонет»). В индивидуально-авторской картине мира цветовосприятие связано с высокой степенью удаленности лирического героя от его мечты. Наличие непреодолимой преграды на пути светоцветового потока, главенство ахроматонимов и ЦО синей зоны спектра олицетворяет состояние тоски, что соответствует ведущей эмоции лирики Анненского.

В цветовосприятии Мандельштама можно выделить три момента. Во-первых, стоит подчеркнуть богатство палитры (более 60 оттенков). Поэт использует в стихотворениях профессиональные термины, заимствованные, например, из области коневодства (*гнедой, чалый*), живописи (*киноварь, охра, сурик*), текстильного производства (*пестрядь*), деревообработки (*акажу*). Во-вторых, количественный состав парадигматики колористических мотивов в текстах показывает резкую доминанту **черного** цвета над остальными (52 % от общего числа ЦО). Другой ахроматический цвет — **белый** — довольно часто употребляется вместе с ЦО *черный* даже в пределах одной поэтической фразы. *Черное* и *белое*, добро и зло — две стороны одной медали, две категории, причем, одна никогда не исключает другую. Второе место в количественном отношении ЦУ занимает зона **желтого** цвета, представленная не только прилагательными, глагольными формами, существительными, но серией окказионализмов, например: *Ты вернулся сюда — так глотай же скорей рыбий жир ленинградских речных фонарей!* («Ленинград»). Согласно психологическому значению цвета, *желтый*, характеризующий свет, блеск, блики, производимые различными источниками света, создает приподнятое настроение [7, с. 55]. У Мандельштама *желтый* цвет символизирует тревожное состояние лирического героя. Наиболее активной оказалась модальность: *И белый, черный, золотой — Печальнейшее из созвучий* («В смиренномудрых высотах»). В-третьих, чтобы выглядеть в глазах читателя более убедительным, поэту необходима “экзотическая начинка”: *астраханская икра асфальта, небо — твой Буонаротти, кипела киноварь здоровья...* Яркие цветовые образы представляют собой обширные комплексы, обладающие аффективностью и наглядностью одновременно. Фасцинирующее воздействие данного изобразительного средства проявляется в том, что поэт ассоциирует

конкретные сферы духовной и физической жизни с определенными цветами. Ассоциации, которые вызывают колоративы, всегда нагружены жизненным или культурно-историческим опытом.

Таким образом, в «оптике» поэтов есть существенные различия. Свообразие достигается средствами цветоцветовых слов, за «красочной оболочкой» которых виден особый мир мастера. В выборе цветового признака Батюшков, как правило, опирается на фольклорную или книжно-поэтическую традицию. Батюшкова гармония исключает из поля зрения резкие противоречия, диссонансы, каждая деталь получает характеристику соответственно ее ценности. Поэтическое видение Анненского собирает все цвета радуги, различающие по эмоциональной окраске, но изображение лирического пространства призрачно. Пропорции уловить невозможно из-за плотной предметной или не предметной «преграды». В цветовосприятии Мандельштама показательно сгущение колоративности, приглушенная *прозрачность*, *пестрота*, *калейдоскопичность*. Цветовой «антураж» проанализированного материала свидетельствует о том, что восприятие цвета мастером влияет на творческий почерк, который определяется, в первую очередь, параметрами, выработанными предшествующим литературным процессом, но воплощение художественного замысла всегда индивидуально и оригинально.

Список литературы:

1. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. — М.: Республика, 1994. — 591 с.
2. Анненский И. Ф. Лирика. — М.: АСТ МОСКВА, 2008. — 251 с.
3. Батюшков К. Н. Сочинения в 2-х т. Т. 1: Опыты в стихах и прозе. Произведения, не вошедшие в «Опыты...». / Сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. В. Кошелева. — М.: Художественная литература, 1989. — 511 с.
4. Мандельштам О. Собрание сочинений в 4-х томах / Под редакцией проф. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Т. I. Стихотворения. — М.: «Тerra», 1991. — 598 с.
5. Нагибин Ю. Голгофа Мандельштама // Рассказы синего лягушонка. М.: РИО МГПО «Мосгорпечать», 1991. С. 295—336.
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 3-х томах. Том I. — М.: Художественная литература, 1985. — 735 с.
7. Смирнов В. М., Будылина С. М. Физиология сенсорных систем и высшая нервная деятельность: учеб пособие для студентов высш. учеб. заведений. — 3-е изд. — М.: «Академия», 2007. — 336 с.

**ПРИОРИТЕТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОМУ
ТИПУ РАЗВИТИЯ**

Ткачева Татьяна Юрьевна

канд. экон. наук, доцент ЮЗГУ, г. Курск

E-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

**PRIORITIES AND THE MAIN DIRECTIONS OF
DEVELOPMENT OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN
THE TRANSITION TO AN INNOVATIVE TYPE OF
DEVELOPMENT**

Tatiana Tkacheva

*Candidate. Econ. Science, Associate Professor Southwest State University,
Kursk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены стратегические приоритеты системы межбюджетных отношений. Обоснование теоретических и практических положений развития межбюджетных отношений осуществляется с использованием теоретических методов научного познания и исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, формализация, индукция, дедукция и др. Обоснованы ключевые направления развития системы межбюджетных отношений при переходе к инновационному типу развития.

ABSTRACT

The article deals with the strategic priorities of the system of interbudgetary relations. Substantiation of theoretical and practical development of interbudgetary relations using theoretical methods of scientific knowledge and research: analysis, synthesis, comparison, synthesis, formalization, induction, deduction, etc. Key areas of development are grounded system of interbudgetary relations in the transition to an innovative type of development.

Ключевые слова: межбюджетные отношения; межбюджетные трансферты; управление государственными (муниципальными) финансами; расходные обязательства; доходные полномочия.

Key words: intergovernmental relations; intergovernmental transfers; public (municipal) finances; expenditure commitments; profitable authority.

Одной из ключевых особенностей многоуровневой бюджетной системы является перераспределение финансовых ресурсов между бюджетами в виде финансовой помощи. Наряду с налоговыми и неналоговыми доходами финансовая помощь заемными средствами является одним из доходных источников бюджетов.

Межбюджетные отношения в Российской Федерации за время своего становления и развития претерпели качественные изменения как по порядку нормативно-правового регулирования, так и по применяемым инструментам достижения сбалансированности интересов различных уровней власти.

Проблемы функционирования современной бюджетной системы Российской Федерации, межбюджетных отношений, новые ориентиры развития России и целевые установки бюджетной реформы при переходе к инновационному типу развития обуславливают необходимость разработки и реализации концепции формирования эффективной системы межбюджетных отношений. Несмотря на определенные успехи в области реформирования бюджетной системы и межбюджетных отношений в Российской Федерации отсутствует включенная в бюджетный процесс целостная система межбюджетных отношений.

Критический анализ существующих концептуальных документов по бюджетной стратегии Российской Федерации, межбюджетным отношениям и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях выявил отсутствие в них целевых установок межбюджетных отношений, бюджетной реформы, противоречие интересов субъектов межбюджетных отношений, целей системы управления, системы категорий, научно-практического инструментария.

По мнению автора, необходимо формирование эффективной системы межбюджетных отношений, базирующейся на целостной концепции, определяющей единство целей, принципов и действий в направлении развития межбюджетных отношений на уровнях федеральный центр — субъект РФ, субъект РФ — муниципальные образования. В наиболее концентрированном виде ее суть сводится к следующему (рис. 1):

1. *Определение целевых приоритетов стратегии развития межбюджетных отношений* означает, с одной стороны, на федеральном уровне формирование прогноза социально-экономического развития (на срок не менее 20 лет) и долгосрочной бюджетной стратегии Российской Федерации, а с другой — развитие и внедрение на региональном уровне долгосрочного финансового планирования и бюджетирования, ориентированного на результат.

2. *Совершенствование принципов системы межбюджетных отношений* для повышения эффективности деятельности публично-правовых образований целесообразно развивать в следующих направлениях:

1) консервативность и надежность экономических прогнозов и предпосылок, положенных в основу межбюджетных отношений;

2) формирование бюджетов с учетом долгосрочного прогноза основных параметров бюджетной системы Российской Федерации, основанных на реалистичных оценках;

3) стабильность и предсказуемость бюджетной и налоговой политик на федеральном и региональном уровнях;

4) недопустимость увязки в ходе исполнения бюджетов объемов расходов бюджетов с определенными доходными источниками;

5) полнота учета и прогнозирования финансовых и других ресурсов, которые могут быть направлены на достижение целей государственной региональной политики (включая бюджетные ассигнования, налоговые льготы, гарантии и имущество).

Рис. 1. Организационно-экономические основы и стратегические приоритеты системы межбюджетных отношений

3. Совершенствование принципов системы межбюджетных отношений для повышения эффективности деятельности публично-правовых образований целесообразно развивать в следующих направлениях:

1) консервативность и надежность экономических прогнозов и предпосылок, положенных в основу межбюджетных отношений;

2) формирование бюджетов с учетом долгосрочного прогноза основных параметров бюджетной системы Российской Федерации, основанных на реалистичных оценках;

3) стабильность и предсказуемость бюджетной и налоговой политики на федеральном и региональном уровнях;

4) недопустимость увязки в ходе исполнения бюджетов объемов расходов бюджетов с определенными доходными источниками;

5) полнота учета и прогнозирования финансовых и других ресурсов, которые могут быть направлены на достижение целей государственной региональной политики (включая бюджетные ассигнования, налоговые льготы, гарантии и имущество);

6) планирование бюджетных ассигнований исходя из необходимости безусловного исполнения действующих расходных обязательств;

7) создание и поддержание необходимых финансовых резервов.

4. Институциональные преобразования системы межбюджетных отношений осуществляются в направлении повышения качества управления бюджетным процессом и межбюджетными отношениями: разработка стандартов и нормативов минимальных финансовых затрат на предоставление государственных и муниципальных услуг; адекватная корректировка механизмов межбюджетного регулирования; контроль за достижением качественного результата при эффективном управлении бюджетными средствами.

5. Совершенствование механизмов межбюджетных трансфертов субъектам РФ и органам местного самоуправления необходимо развивать по следующим направлениям:

- внесение корректировок в методику расчета индекса налогового потенциала, учитывающую изменения налоговой базы субъектов Российской Федерации в условиях экономического кризиса;

- совершенствование порядка определения объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) и дотаций на выравнивание бюджетов поселений, предусматривающего определение их объема исходя из необходимости достижения уровня бюджетной обеспеченности, устанавливаемого законодательными органами субъектов РФ.

В связи с существенным ростом доли узкоцелевых межбюджетных трансфертов необходимо разработать методику комплексной оценки эффективности межбюджетных трансфертов, предоставляемых субъектам РФ в форме субсидий; установить требования к порядку предоставления субсидий, предусматривающую недопустимость установления нескольких субсидий по одному направлению, определение четких конечных целей и сроков достижения, по завершении которых предоставление субсидий должно быть прекращено. В современных условиях целесообразно продолжить работу по объединению отдельных субсидий в состав соответствующих консолидированных субсидий. В то же время цели и условия предоставления консолидированных субсидий могут сохраняться с учетом ранее действующих субсидий, включенных в состав консолидированной субсидии.

На наш взгляд, предоставление консолидированных субсидий предусматривает больше прав по использованию финансовых ресурсов и достижению поставленных целей предоставления государственных (муниципальных) услуг их получателями. Получатель субсидии должен иметь возможность самостоятельно распределять выделенные средства по направлениям, включенным в субсидию с условием обеспечения достижения поставленных перед ним целей и решения конкретных задач.

Для стимулирования экономической активности регионов целесообразно предоставлять межбюджетные трансферты с учетом оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и исполнительных органов местного самоуправления, в том числе оценки созданных институциональных условий для привлечения инвесторов в регион и муниципалитет соответственно.

6. Необходимо совершенствование системы разграничения расходных обязательств между органами государственной власти и местного самоуправления, что подразумевает реализацию следующих ключевых направлений:

- расширение полномочий субъектов Российской Федерации в сфере социальной защиты населения, в том числе с учетом адресности предоставления социальной помощи;
- постепенное сокращение числа и объема субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации за счет передачи федеральных полномочий с передачей соответствующих финансовых ресурсов;
- повышение эффективности применения инструментов воздействия на бюджетную политику субъектов Российской Федерации

Федерации с учетом их дотационности, в том числе с введением при необходимости внешнего управления.

В качестве одного из инструментов повышения эффективности бюджетных расходов как составной части эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, который в перспективе будет развиваться и совершенствоваться, целесообразно выделить программно-целевой принцип организации их деятельности.

На федеральном уровне система государственных программ должна формироваться исходя из целей и индикаторов Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и иных стратегических документов, утвержденных Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации [2]. Состав подпрограмм и планируемые результаты реализации подпрограмм будут определяться государственной программой, а бюджетные ассигнования на их достижение будут утверждаться федеральным законом о федеральном бюджете.

В целом совершенствование разграничения расходных полномочий целесообразно осуществлять в рамках сложившихся пропорций закрепления доходов за бюджетами бюджетной системы Российской Федерации с проведением «обмена» расходными обязательствами.

7. *Необходимо развитие стимулов к увеличению доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.* Наиболее актуальным становится вопрос о повышении налоговой автономии субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также создания условий для более тесной увязки налогов, уплачиваемых налогоплательщиками в соответствующие бюджеты, с объемом, качеством и доступностью предоставляемых государственных (муниципальных) услуг (осуществляемых функций), а следовательно, повышения ответственности органов власти и органов местного самоуправления за результаты проводимой ими политики.

Вместе с тем на федеральном уровне должны быть созданы необходимые предпосылки для обеспечения стабильности бюджетов субъектов Российской Федерации, прежде всего, путем стабилизации доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также создания устойчивых стимулов для соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления по ее наращиванию. Этими предпосылками являются:

- поэтапное сокращение установленных федеральными законами льгот по региональным и местным налогам;
- усиление действенности требований по зачислению налоговых доходов в бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты по месту деятельности предприятий, а также снижение негативных последствий использования трансфертного ценообразования с целью недопущения перемещения налоговой базы между регионами;
- повышение использования потенциала имущественных и земельного налогов, а также ускорение подготовки введения налога на недвижимость;
- обеспечение доступности для финансовых органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований информации о выполнении юридическими лицами обязательств по уплате налогов и других платежей, поступающих в региональные и местные бюджеты;
- разработка методических рекомендаций (типовых методик) по прогнозированию доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при администрировании налогов и других платежей.

Институциональными барьерами в развитии системы межбюджетных отношений являются следующие: стратегическое планирование остается слабо увязанным с бюджетным планированием; сохраняются условия и стимулы для неоправданного увеличения бюджетных расходов; структура и динамика расходов слабо увязаны с целями государственной политики; сохраняются отдельные «необеспеченные федеральные мандаты» и неформализованные каналы предоставления межбюджетных трансфертов; доходная база региональных и местных бюджетов остается нестабильной при низкой заинтересованности регионов и муниципалитетов в ее наращивании и т. д. Разрешение указанных противоречий возможно путем системной реализации комплекса нормативных, методических и организационных условий построения системы межбюджетных отношений.

Создание эффективной системы межбюджетных отношений в Российской Федерации предполагает комплексное ее развитие по ключевым направлениям, представленным на рисунке 2.

Рис. 2. Ключевые направления развития системы межбюджетных отношений в Российской Федерации

Правовое направление. Необходимым условием для реализации концепции формирования эффективной системы межбюджетных отношений должна стать разработка долгосрочной бюджетной стратегии Российской Федерации и бюджетных стратегий субъектов Российской Федерации.

Информационное направление. Необходимо развитие информационного обеспечения системы межбюджетных отношений и информационного взаимодействия всех субъектов межбюджетных отношений, что позволит интегрировать информационные ресурсы и обеспечить доступ органов власти и управления к информации, необходимой для выработки решений, а также для мониторинга в режиме реального времени исполнения и оценки эффективности принятых ранее действий.

В настоящее время сформированы основы современной системы управления государственными (муниципальными) финансами на базе информационно-технологической инфраструктуры Федерального казначейства, обеспечивающей полный охват денежных операций

сектора государственного управления (кроме операций государственных внебюджетных фондов) [2].

Однако современное развитие отношений в сфере общественных финансов предъявляет новые требования к составу и качеству информации о финансовой деятельности публично-правовых образований, а также к открытости информации о результатах их деятельности. В целях удовлетворения указанных требований, а также повышения качества управления государственными (муниципальными) финансами необходимо развивать единую интегрированную информационную систему управления общественными финансами (электронный бюджет) [1].

Институциональное направление. Данное направление концепции предполагает продолжение реализации административной реформы. Основной акцент будет сделан на среднесрочном планировании и проекте принципов организации деятельности органов власти в процессе реализации государственных программ и организации процедур внутреннего контроля деятельности соответствующих органов.

Повышению качества системы межбюджетных отношений будет способствовать разработка стандартов и нормативов минимальных финансовых затрат на предоставление государственных и муниципальных услуг. Такие стандарты и нормативы должны определять минимальный гарантированный объем и качество таких услуг и использоваться при оценке сбалансированности соответствующих бюджетов.

Коммуникативное направление. В целях совершенствования процедуры придания гласности работе по формированию бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований необходимо расширить возможности выбора вариантов доведения до сведения населения информации о показателях бюджета муниципального образования на очередной финансовый год.

Организационное направление. Продолжающаяся модернизация системы управления, укрепление вертикали власти обуславливают стратегическую необходимость совершенствования организационной структуры органов исполнительной власти. Решение организационных проблем возможно за счет: стандартизации процессов в системе межбюджетных отношений; четкой регламентации прав и обязанностей финансовых органов в осуществлении межбюджетного регулирования.

Методическое направление. Методическое обеспечение развития системы межбюджетных отношений включает

стандартизированные методические рекомендации по организации бюджетного процесса и межбюджетных отношений.

Правовое регулирование в сфере государственного (муниципального) финансового контроля должно ориентироваться на осуществление контроля за участниками бюджетного процесса, прежде всего органами власти в рамках бюджетного законодательства.

Реформирование государственного (муниципального) финансового контроля требует более четкого разграничения полномочий органов финансового контроля по горизонтали (то есть между органами государственного (муниципального) финансового контроля публично-правового образования) и по вертикали (то есть между органами государственного (муниципального) финансового контроля разных публично-правовых образований), в том числе в части контроля за соблюдением субъектами Российской Федерации (муниципальными образованиями) целей и условий получения межбюджетных трансфертов.

Таким образом, формирование доходной базы субъекта РФ, основой которой является объективное определение бюджетного потенциала региона, не может успешно прогнозироваться и развиваться по приближенным сценариям; этот процесс должен соответствовать экономическим условиям, социальным условиям и потребностям развития производственной базы региона.

На федеральном уровне осуществлен переход формирования системы государственных программ исходя из целей и индикаторов, установленных Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., либо обеспечивающий реализацию в установленные сроки крупномасштабных мероприятий общенационального и международного значения.

Список литературы:

1. Основные результаты и направления бюджетной политики на 2012 г. и период до 2014 г. [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации: [официальный сайт]. Режим доступа: www.minfin.ru.
2. Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации: [официальный сайт]. Режим доступа: www.minfin.ru.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

Ханчук Надежда Николаевна

*канд. ист. наук, доцент, Забайкальский государственный
университет, г. Чита
E-mail: nadnik48@mail.ru*

INNOVATIVE ACTIVITY IN SYSTEM OF SCIENTIFIC CATEGORIES

Nadezhda Khanchuk

Candidate of historical sciences, Assistant professor, Chita

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается инновационная деятельность как наиболее значимая для многих областей научного знания категория. Инновационная деятельность анализируется как конституирующее понятие с двумя базовыми (родовыми) терминами — деятельность и инновация. Автором сформулированы ключевые утверждения об инновационной деятельности как исторической, экономической, философской, юридической и управленческой категориях, что свидетельствует о сложности и поливариантности данного понятия.

ABSTRACT

In article innovative activity as the most significant for many areas of scientific knowledge category is considered. Innovative activity is analyzed as constituting concept with two base (patrimonial) terms — activity and an innovation. The author formulated key statements about innovative activity as historical, economic, philosophical, legal and administrative categories that testifies to complexity and polyalternativeness of this concept.

Ключевые слова: деятельность; инновация; инновационная деятельность.

Keywords: activity; innovation; innovative activity.

Стоит набрать в Google термин «инновационная деятельность», за несколько секунд получите примерно 1 миллион 730 тысяч ссылок. Это свидетельство огромного внимания отечественных и зарубежных

ученых к вопросам развития инновационной деятельности, являющейся одной из наиболее значимых категорий, которой оперируют экономисты и политики, философы и управленцы, инженеры, науковеды и многие другие.

Значимость инновационной деятельности для общества отмечается многими учеными. Ещё в конце XVIII века английский учёный Адам Смит (1723—1790) считал, что «производительная сила одного и того же количества рабочих может быть увеличена только за счет увеличения или модернизации машин и орудий, облегчающих и сокращающих труд...» [18, с. 253].

Наиболее широко инновационная деятельность стала исследоваться после второй мировой войны, особенно зарубежными учеными. Инновационная деятельность перестала быть для России terra incognita, еще недавно неизвестной отечественной практике и прошедшей мимо «массового» теоретического сознания. За прошедшие два десятилетия отечественная наука в известной степени восполнила пробел в исследовании инновационной деятельности. Огромное количество статей, монографий, диссертаций отечественных ученых, посвященных инновационной деятельности, представляют собой достаточно пеструю исследовательскую палитру.

При этом справедливо отмечается существенная засоренность понятийно-терминологического поля, а с другой — широкое увлечение инновационными моделями и технологиями, заимствованными из зарубежных источников и неадаптированных к российской ментальности и действительности [5, с. 11].

Авторы к этому еще добавляют явно обозначившуюся тенденцию к тому, что переживающая кризис теория, выплескивая протуберанцы поисков в другие сферы научного знания и заимствуя хорошо работающую там терминологию, неадекватно к собственному предмету переносит ее в ранг категорий, за которыми скрывается другая сущность. Бывает и совсем наоборот, когда якобы сущностное оформление явления множится терминологически [5, с. 13—14].

Во всех случаях наблюдается красочно обозначенная В. В. Краевским тенденция паразитического умножения сущностей. «Прорезаются все новые сущности, — пишет он, — плодятся как кролики, потом разбегаются как тараканы» [11, с. 112]. Физиологично, но достаточно точно.

В научной литературе не так много монографий, рассматривающих собственно инновационную деятельность с точки зрения ее методологических и теоретических оснований. Одна из ранних коллективных монографий посвящена методологии

исследований проблем инновационной деятельности в регионе. Это работа Гусакова М. А., Максимова В. В., Румянцева А. А. [6].

Методологические проблемы инновационной деятельности довольно обстоятельно, хотя и не без погрешностей, [см., например, с. 574, где указано: «Яковец Ю. В. Ускорение НТП. Теория и экономизм. М.: Экономика, 1989» вместо: «Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М.: Экономика, 1988. — 335 с.»] исследует Д. И. Кокурин в монографии «Инновационная деятельность» [10, 576 с.]. Авторское рассмотрение инновационной деятельности с ее научных основ вполне оправдано. В первом абзаце п. 1.1 «Экономические аспекты содержания инновационной деятельности» Д. И. Кокурин пишет: «Понятие «инновация» появилось в научных исследованиях в XX в. и первоначально означало проникновение некоторых элементов одной культуры в другую (обычаев, способов организации жизнедеятельности, в том числе производства)» [Кокурин 9, С. 10]. Далее в авторской логике следуют заслуживающие внимания суждения об инновациях, инновационной сфере, инновационном процессе. Однако названная терминология «размывает» понятие «инновационная деятельность», оно в определенном смысле «теряется».

«Точное логическое определение понятий, по мысли Сократа, — главнейшее условие истинного знания». С какой бы стороны, «узко» или «широко» исследователь не подходил к инновационной проблематике, он в первую очередь должен определиться с конституирующим понятием. Таким понятием, по нашему мнению, выступает именно эта категория — инновационная деятельность — с ее двумя родовыми терминами — «*деятельность*» (она первична по определению) и «*инновация*».

В научной литературе сложилось и сосуществует многообразие теорий деятельности. Философия, психология и другие науки изучают эту категорию.

Термин «деятельность» применяется как синоним для обозначения действия, движения, поведения, мыслительного процесса, физиологических функций и т. д. [1, с. 232]. Большая обобщенность понятия «деятельность» обычно диктует необходимость его использования вместе с определяющим прилагательным, например, целенаправленная деятельность, спонтанная деятельность, экономическая деятельность, инновационная деятельность и т. д.

Деятельность — одна из центральных категорий философии. Философия изучает деятельность как всеобщий способ существования человека и, соответственно, человек и определяется как действующее

существо. Человеческая деятельность охватывает и материально-практические, и интеллектуальные, духовные операции; и внешние, и внутренние процессы; деятельностью является работа мысли в такой же мере, как и работа руки; процесс познания в такой же мере как человеческое поведение. В деятельности человек раскрывает свое особое место в мире и утверждает себя в нем как существо общественное.

Представляют интерес рассуждения философа В.С. Поросёнка. Он пишет: «**Деятельность разделяет со-бытие** [выделено нами — Н.Х.] человека с миром, во-первых, через выделение причинно-следственных связей, где человек выступает в своем действии причиной изменений; во-вторых, через отделение человека в качестве субъекта, противопоставленного объекту деятельности; в-третьих, деятельность ведет к росту потребностей за естественные пределы жизнедеятельности и этим вырывает человека из единства естественных изменений его жизни, являющихся основанием устойчивости существования, в область неестественных изменений; в-четвертых, все видение и понимание мира и самого себя, а, следовательно, и все способности познания, открывающие бытие через соотносительность человеческого существования с собой, распадаются на элементы, соответствующие структуре деятельности: потребности, интересы, мотивы, цели, появление нового, не встречающегося в природе, вместе с исчезновением разрушенного и уничтоженного» [17, Глава 3, с. 4].

Деятельность определяется как активное взаимодействие человека с окружающей действительностью, в ходе которого человек выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности.

Второе родовое понятие «инновация». Даже беглый контент — анализ работ по инновационной проблематике показывает, что инновация — это наиболее распространенное понятие. Его определению посвящено огромное количество работ — статей, монографий, диссертаций отечественных и зарубежных ученых, которые представляют собой достаточно пеструю исследовательскую палитру, в которой автор попытался разобраться в одной из своих статей [20, с. 11—122].

Полагаем, что прежде необходимо корректное определение понятия «инновация». Это значит, что следует рассмотреть историю появления этих понятий, их сущность и классификацию, чтобы уяснить сложность стоящих перед участниками инновационной деятельности проблем. Многообразие определений «инновации» в

научной литературе во многом зависит от времени, аспекта рассмотрения или сферы применения. Понятие «инновация» возникло задолго до появления информационного общества.

Как отмечают некоторые исследователи, первоначально (в сравнении с другими терминами — «новшество», «нововведение») появился термин «инновация», который достаточно плотно вошел в «разговорное пространство» еще в XIII веке, обозначая при этом «*придумывание чего-нибудь нового, опережающего свое время*» [9, с. 15].

В научной литературе отмечается, что впервые термин «инновация» был зафиксирован во французском языке в 1297 г. Французское *innovation* восходит к латинскому *innovation* (обновление, перемена). В английском языке — в 1553 г. как определение *нового в языке и праве*, т. е. в чисто социально-культурных сферах деятельности [13, с. 85—87].

Интересны наблюдения профессора МГУ им. М. В. Ломоносова И. Милославского [12, с. 4]. Он отмечает, что еще в 80-е годы прошлого века абстрактного слова инновация не было в словарях русского литературного языка. В «Толковом словаре иноязычных слов» Л. Крысина (2006 г.) *инновация* толкуется как нововведение, новшество. Под словом *нововведение* словарь Ожегова-Шведовой понимает «новое правило, вновь установленный порядок», а под *новшеством* — «новое явление, новый обычай, новый метод, изобретение».

Не станем вдаваться вслед за профессором И. Милославским в поиск ответа на вопрос: не является ли инновация одним из ненужных заимствований, дублирующих уже имеющиеся в русском языке собственные слова? Важным представляется сделанный им вывод о том, что слово *инновация* обозначает такое новшество и/или нововведение, которое, во-первых, делает систему существенно более эффективной, и, во-вторых, как следствие, имеет положительную оценку.

Поэтому, согласимся с И. Милославским, встречая в текстах слово *инновация*, следует понимать, что за ним стоит *весьма радикальное улучшение чего-либо*. Отмечая те или иные новшества и/или нововведения, следует считать только тогда, когда они серьезно повысили производительность труда, значительно облегчили или ускорили процесс обучения, многим вернули здоровье и работоспособность и т. д. Иными словами, в результате существенно улучшили качество жизни человека.

В трактовке понятия «инновация» вырисовывается как нечто общее, так и особенное. В частности, в той или иной мере, но речь идет о возникновении некоторого нового качества, не присущего ранее объекту инновации. Пусть это происходит либо путем переноса уже известного в новые социокультурные условия, либо освоением ранее не реализованной возможности, либо эволюционированием всего объекта инновации, но во всех случаях фиксированным отличием состояния объекта «*после того*» от «*до того*» и является некоторое его новое качество. Это, пожалуй, и может служить одним из критериев сущностной стороны инновации [5, с. 13—14].

Изучение обширной научной литературы привело автора к мысли, что инновации, инновационная деятельность, инновационные процессы в отечественной и зарубежной экономической науке рассматриваются и приобрели характер своеобразной монополии в рамках инновационного менеджмента, видимо, так «исторически сложилось».

Непосредственное участие автора данной статьи в реализации основной образовательной программы «Инноватика» всех трех уровней (бакалавриат, специалитет, магистратура) в Дальневосточном государственном университете, ныне ДВФУ (автор возглавляла кафедру «Управление инновациями» в Дальневосточном институте инновационных технологий и качества ДВГУ, являлась руководителем ООП «Инноватика» в Инженерной школе ДВФУ) и определенное понимание этого процесса привело нас к мысли: либо все уже управляют инновациями, либо точно знают, как ими управлять.

Банально, но все же: прежде чем управлять инновациями, они — инновации — **должны явиться!** Первоначально в силу возникающих и (или) формируемых потребностей появляются новации (новшества), производство осваивает их (новации превращаются в инновации), и затем они получают распространение (диффузия) и использование до тех пор, пока не исчерпают себя морально и физически.

Поэтому высказываем суждение, что инновационная деятельность является прежде всего **исторической категорией**, поскольку она выступает как общеисторический процесс, как момент жизнедеятельности человека и общества, включающий естественные и искусственные, социально-политические, экономические другие факторы общественного развития. Совсем не случайно, экономическая модель человека (RREEMM) исходит из признания его (человека) прежде всего как **Изобретательного** (выделено нами — Н.Х.) (Resourceful), Испытывающего ограничения (Restricted), Имеющего

ожидания (Expecting), Оценивающего (Evaluating), Максимизирующего (Maximizing) Человека (Man) [16, с. 46—47].

Исторические корни инновационной (изобретательской) деятельности уходят в глубокую древность. Первые люди в ходе своей жизнедеятельности постоянно придумывали и использовали новшества, которые облегчали способ существования, позволяли выигрывать в борьбе с соседями и пр. Вся история человечества — это история научного и технического прогресса, история внедрения и применения нововведений.

Исследование инновационной деятельности невозможно за пределами экономической истории, которую Й. Шумпетер ставил на первое место в ряду основных разделов экономической науки. «Никто не может понять экономических явлений любой эпохи, включая современную, без должного владения фактами, надлежащего исторического чутья и того, что может быть названо историческим опытом» [22, с. 256]. Кроме того, «...исторический анализ неизбежно отражает и «институциональные» факты, не являющиеся чисто экономическими» [Там же].

«История имеет значение. Она имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов выбора. Выбор, который мы делаем сегодня или завтра, — отмечает Д. Норт, — сформирован прошлым» [14, с. 12].

В июле 2009 года на круглом столе «Наука и техника в Российской Федерации: на пороге перемен» прозвучали слова о том, что «Нужно осознавать, что призывы высшего руководства страны к переходу на инновационную модель развития — это не благие пожелания и логичные рассуждения. Это тезис на ближайшую перспективу должен стать основой национальной идеи для России, которая хочет сохранить позиции одного из мировых лидеров» [7].

Тезис о переходе страны на инновационную модель развития, как основу национальной идеи для России, нам представляется спорным. Признавая инновационную деятельность как общеисторический процесс, как момент жизнедеятельности человека и общества, полагаем, что она, инновационная деятельность, дает возможности любой нации, любой стране осуществлять свое развитие на основе инноваций, причем, вполне успешное (например, Финляндия, Швеция).

По нашему мнению, как и мнению многих исследователей, инновационная деятельность выступает как *экономическая категория*. «Природа, — как отмечал К. Маркс, — не строит ни

машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов и т. д. Все это — продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это — **созданные человеческой рукой органы человеческого мозга**, овеществленная сила знания» [3, с. 120].

Инновационная деятельность является экономической деятельностью людей, в ходе которой обеспечивается новый уровень взаимодействия факторов производства, или по Й. Шумпетеру, «претворение в жизнь новой комбинации производственных факторов, которая позволяет удовлетворить новые потребности» [21, с. 6], вследствие использования новых научно-технических знаний, а также возникающие в её ходе экономические проблемы, разрешаемые в соответствии с существующими институтами и их системами. Любые изменения в способе взаимодействия социального субъекта с природной и общественной средой возникают в результате его практической, в том числе и духовной, деятельности.

Если оценивать инновации как результат удовлетворения непрерывно возникающих потребностей по обновлению, преобразованию и замещению прежних (используемых, потребляемых) экономических благ в результате экономической деятельности, осуществляемой экономическими субъектами, то это дает возможность исследовать инновации, инновационную деятельность и инновационный процесс, используя методологию экономической науки (экономическую теорию).

О собственно инновационной деятельности можно вести речь, когда деятельность социально-экономического субъекта имеет целенаправленный, осознанный характер, то есть предполагает, что новое качество возникает в процессе целевого преобразования природно-общественной среды, в том числе и экономической. Так, непосредственно на микроэкономическом уровне это проявляется в субъективной осознанной деятельности экономического микроагента, реализующую новую комбинацию факторов производства. Объективной основой этой деятельности выступает способность искусственных, экономических и социально-культурных ресурсов национальной экономики к совершенствованию, поскольку они есть проявление творческой способности самого человека. Переход данных ресурсов на новые уровни сложности, операционности, продуктивности, то есть их способность к прогрессу, является их внутренним ресурсом, который позволяет осуществиться как технико-технологическим, так и социально экономическим преобразованиям,

научно-технической революции. Поэтому вполне справедлива оценка: «Обладание потенциалом прогресса — важнейшее ресурсное достояние хозяйствующего общества (нации), дающее ему колоссальные преимущества в экономическом соревновании с другими обществами» [15, с. 232].

Инновационная деятельность выступает, на наш взгляд, как сознательная целенаправленная деятельность индивидов и их сообществ по созданию, освоению в производстве и/или практическому применению нового экономического блага: новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса.

Переход экономического блага в новое состояние или новое качество реализуется в виде нововведений. Изначально они оформляются *в сознании* как проблема, связанная с наличием противоречия между действительностью и возможным состоянием, представленным как сущностное противоречие. Субъективное содержание последнего предполагает целенаправленную инновационную деятельность социальных субъектов, в ходе которой и разрешается данное противоречие. Инновационная деятельность позволяет разрешить противоречия, связанные с тем, что каждое экономическое благо (вещь, явление и т. п.) содержит объективные тенденции развития (потенции). Их реализация осуществляется благодаря целенаправленной инновационной деятельности социальных и экономических субъектов [10, с. 10—11].

Инновационная деятельность внутренне противоречива в силу различия интересов участвующих в инновационном процессе субъектов и предполагает реализацию общей функции — разрешение возникающих или имеющихся противоречий посредством целенаправленной деятельности, предотвращающей противоречия или сглаживающей остроту их проявления.

Инновационная деятельность определяется в литературе и как *инструментальная категория*. В частности, такой подход обнаруживается у П. Друкера. Он подчеркивал, что «Инновационная деятельность — это особый инструмент, позволяющий предпринимателю использовать перемены и превращать их в новые возможности для, например, открытия нового бизнеса или оказания новой услуги... Предприниматель должен находиться в целенаправленном поиске источников инноваций, перемен и признаков, указывающих на возможности успешной инновационной деятельности. И он должен знать и применять на практике принципы успешной инновационной деятельности» [8, с. 39].

Инновационная деятельность приобрела *характер философской категории*, поскольку страны мира и ведущие предприятия поняли, что «осознанное саморазвитие путем форсированной инновации в обществе, которое, как правило, противится изменениям, есть не что иное, как общественно-техническая эволюция этого общества, эволюция человеческого интеллекта, когнитивное развитие» [19, с. 7].

Инновационная деятельность выступает как *юридическая категория*. Речь идет о правовом осмыслении проблем инновационной деятельности, содержании ее легальных определений. При толковании понятия «инновационная деятельность» ученые-юристы акцентируют внимание на объектной, утилитарной, организационной составляющих и критериях эффективности. Также инновационная деятельность рассматривается ими как коммерческая, предпринимательская, хозяйственная деятельность.

Не вызывает возражения мнение Буртового М. Ю. [2, с. 12], что такие подходы не позволяют охарактеризовать инновационную деятельность во всем её многообразии (ее цель не только получение прибыли, но и решение управленческих, социальных, экономических, военно-оборонных, экологических проблем), а также не учитывают круг субъектов, участвующих в инновационной деятельности (органы исполнительной власти, некоммерческие организации — государственные корпорации, академии наук, высшие учебные заведения). На различных стадиях инновационная деятельность проявляет свойства данных видов деятельности с разной интенсивностью.

На основе анализа различных точек зрения исследователей, нормативных правовых актов Буртовой М.Ю. приходит, как нам представляется, к правомерному выводу о характеристике инновационной деятельности как «экономической деятельности». Данное понятие включает в себя категории хозяйственной, предпринимательской и коммерческой деятельности [2, с. 10].

В этой связи заслуживает внимания важное авторское предложение о «необходимости внесения в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2011 (ОКВЭД) (КДЕС Ред. 1) такого вида экономической деятельности, как «инновационная деятельность» с присвоением соответствующих кодов» [2, с. 10, 12].

Инновационная деятельность является *организационно-управленческой категорией*. В этом значении она рассматривается как «деятельность», как «процесс», как «выполнение работ и (или) оказание услуг». Отличие состоит в различном объеме понимания исследуемого явления. Трактовка инновационной деятельности через категории «деятельность», «процесс», «выполнение работ и (или)

оказание услуг» позволяет воздействовать на нее органам отраслевой, специальной, межотраслевой и общей компетенции на различных уровнях инновационной деятельности посредством применения определенных методов административно-правового регулирования (микро-, мезо- и макромоделли регулирования инновационной деятельности) [2, с. 13].

Анализ содержания инновационной деятельности показывает комплексность данной категории, содержащей признаки многих видов деятельности. Её комплексный характер предопределяет дифференциацию методов административно-правового воздействия, субъектов и объектов управления.

Правы авторы, оценивающие инновационную деятельность как *«системный вид деятельности»* [4, с. 8]. Она представляет сложную категориальную структуру, имеет многогранный, многоплановый характер, воплощает в себе единство технологических, организационных и социальных нововведений, в ходе реализации которых формируется *новая модель развития, преобразования и эффективного использования общественных, природных и экономических ресурсов*, где конечной целью является повышение качества жизни населения страны.

Понимаем, что изложенный в статье материал не исчерпывает все поле категориальных смыслов инновационной деятельности и требует дальнейшей разработки.

Список литературы:

1. Большой толковый психологический словарь. Т. 1; Пер. с англ. / Ребер Артур. М: ООО «Издательство АСТ»; «Издательство «Вече», 2003. — С. 232.
2. Буртовой М.Ю. Административно-правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации. Автореф. канд. дисс. Челябинск, 2011. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www2.susu.ac.ru/file/abstract/avtoref_burtovogo.doc. (дата обращения: 06.06.2012)
3. Вопросы философии. — 1967. — № 7. — С. 120.
4. Гамидов Г.С. Основы инноватики и инновационной деятельности. СПб.: Политехника, 2000. — С. 8.
5. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы (социологический аспект). Ростов-на-Дону, изд. НМЦ Логос, 1999. — С. 11, 13—14.
6. Гусаков М. А., Максимов В. В., Румянцев А. А. Методология исследований проблем научной и инновационной деятельности в регионе. СПб.,: 1996. — 112 с.

7. Декларации об инновационных намерениях / Экономика на основе высоких технологий — это прежде всего эффективные проекты // Независимая газета. — 2009—07—14. [электронный ресурс] — URL: http://www.ng.ru/editorial/2009-07-14/2_red.html. (дата обращения: 14.07.2009)
8. Друкер, Питер, Ф. Бизнес и инновации: Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. — С. 39.
9. Карпова Ю. А. Инновации, интеллект, образование. М.: 1998. — С. 15.
10. Кокурин Д. И. Инновационная деятельность. М.: Экзамен, 2001. — 576 с.
11. Краевский В. В. Сколько у нас педагогик? // Педагогика. — 1997. — № 4. — С. 112.
12. Милославский И. Новизна с последствиями. // Известия. — 2009. — № 99. — С. 4.
13. Николаев А. И., Лисин Б. К. Инновационная культура как культура перемен. // Инновации. — 2002. — № 2—3. — С. 85—87.
14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. — С. 12.
15. Осипов Ю. М. Теория хозяйства. Учебник в 3-х томах. Т. 2. М., 1997. — С. 232.
16. Очерки экономической антропологии. М.: Наука, 1999. — С. 46—47.
17. Поросёнков С. В. Существование и деятельность в определении ценностного отношения. Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2002. — 408 с. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://anthropology.ru/ru/texts/porosenkov/existence_09.htm. (дата обращения: 04.06.2012)
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2-х кн. М.: Соцэкгиз, 1962. — С. 253.
19. Санто, Борис. Сила инновационного саморазвития. // Инновации.— 2004. № 2.— С. 7.
20. Ханчук Н. Н. Некоторые вопросы сущностных категорий в теории инноваций. // Материалы Всерос. науч. шк. для молодежи «Перспективы развития инноваций в биологии» / Дальневост. фед. Ун-т. Владивосток, 2010. Деп. в ВИНТИ 22.07.2010, — № 473-В 2010. — С. 111—122.
21. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1983. — С. 6.
22. Шумпетер Й. История экономического анализа. Цит. по: Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1 / Редколл.: В. А. Жамин (глав. ред.), А. А. Баранов, Я. И. Кузьминов и др. М.: Экономика, 1989. — С. 256.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ МЕНЕДЖМЕНТА

Черноморченко Светлана Ивановна
канд. пед. наук, доцент ТюмГУ, г. Тюмень
E-mail: chernomorchenko@rambler.ru

INNOVATION TECHNOLOGIES IN DEVELOPING CREATIVITY DURING STUDYING THEORY OF MANAGEMENT

Svetlana Chernomorchenko
PhD in Pedagogics, associate professor of Tyumen State University,
Tyumen

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы, ГК 14.740.11.1377.

АННОТАЦИЯ

Цель данного исследования — выявить влияние инновационных технологий на формирование креативности будущих менеджеров. В процессе опытно-экспериментальной работы (2009—2012 уч. гг.) выявлены основные инновационные методы, способствующие формированию креативности, описана практика использования кейс-метода и особенности реализации кейс-технологии с целью формирования креативности у студентов. Анализ полученных результатов за три года работы показал увеличение студентов, активно участвующих в научно-исследовательской работе кафедры и федеральных целевых программах. Данное исследование может стать основой для продолжения поисков по проблеме формирования креативности студентов — будущих управленцев, для выявления методов и способов повышения социальной активности будущих специалистов.

ABSTRACT

The purpose of the study is to reveal the impact of innovative technologies on developing creative activity of future managers. In the

course of experimental work (2009—2012 academic years) the main innovative methods to promote the formation of students' creativity were identified, the practice of using case-method and features of the case-forming technology to form students' creativity were described. Analysis of the results for these three years showed an increase of students who are actively involved in research work of the department and federal programs. This study can be the basis for further exploration of the problem of students' (future managers') creativity forming, to identify the methods and ways to improve the social activity of future specialists.

Ключевые слова: инновационные технологии; кейс-метод; креативность; креативное мышление; социальная активность будущих специалистов.

Key words: innovation; case method; creativity; creative thinking and social activism of future specialists.

Высокая конкуренция в условиях развивающейся экономики нашей страны, многообразие управленческих функций и все нарастающее количество сложных проблем заставляют изменить подход к формированию специалиста направления «Менеджмент». Современная образовательная система призвана перейти к концепции развивающего личность обучения, готовой сформировать специалиста с высокой творческой активностью, умеющего креативно мыслить.

Креативность чаще всего связывается с миром искусства, с возможностью генерировать оригинальные идеи. По отношению к управлению важна не только нетрадиционность, но и полезность и, конечно, реализуемость на практике, что необходимо учитывать при обучении будущего специалиста [1, с. 11]. Креативность как характеристика личности инноватора является ключевым ресурсом экономического и социального развития инновационно ориентированных обществ.

Исследователи отмечают, что креативность — многомерный и личностный феномен. Креативность представляет собой значимый личностный ресурс, позволяющий человеку адекватно участвовать в инновационных процессах.

Инновационная деятельность требует от личности готовности оперативно и позитивно реагировать на быстрый темп существенных изменений жизни (инновационная чувствительность и адаптивность), а также самому выступать в качестве инициатора и участника создания инноваций и их практического использования. По мнению современных исследователей, умение нестандартно мыслить — важный компонент креативности, но справедливо и утверждение, что необходимо учитывать

и другие компоненты креативности: компетентность и мотивацию [1, с. 12]. При этом компетентность не может быть определена только через сумму знаний и умений, так как важная роль в ее проявлении принадлежит обстоятельствам. Компетентность является сложным и многоуровневым явлением: следует отметить, что выделяются не только учебные компетенции, составляющие компетентность, но и социальные, которые помогут будущему специалисту успешно сотрудничать с другими людьми, отстаивать свою позицию, проявлять творческую инициативу. Умение творчески мыслить определяется чаще всего и как гибкость, и как изобретательность в поиске решения проблемы. Мотивация рассматривается прежде всего как внутренняя мотивация, которая приводит к оригинальным решениям, к увлеченности процессом поиска. В связи с этим в формировании креативности будущих управленцев мы делаем акцент на те инновационные методы обучения, которые помогали овладевать профессионально важными компетенциями и активно мотивировали студентов и на процесс постижения знаний, и на будущую профессию.

В формировании креативной активности будущего профессионала большую роль, по нашему мнению, призваны сыграть многие инновационные методы работы со студентами, в том числе и кейс-метод. Данный метод способствует не только освоению учебной информации, но и обучает важным для современного менеджера компетенциям.

Метод анализа кейсов — наиболее приемлемая, по мнению многих исследователей, интерактивная технология, поскольку она направлена скорее на формирование новых психологических умений, чем на освоение знаний [2, с. 278]. Данная форма работы позволяет преподавателю создавать такие ситуации, которые позволили студентам выйти за рамки эгоистической позиции и помогли креативно реализовывать возможности совместной деятельности, необходимой для будущих менеджеров. Сущность этой технологии состоит в том, что учебный материал подается обучаемым в виде микропроблем, а знания приобретаются в результате активной исследовательской и творческой деятельности по разработке решений предлагаемых ситуаций.

Как показывает практика использования кейс-метода, это активизирует обучаемых, что, в свою очередь, повышает эффективность профессиональной подготовки, а также изменяет уровень учебной мотивации за счет стимулирования интереса обучаемых к учебному процессу. Как отмечается исследователями, кейс-метод как форма обучения и активизации учебного процесса позволяет успешно решать следующие задачи, важные для современной подготовки специалистов в

области менеджмента: овладение навыками и приемами всестороннего анализа ситуаций из сферы будущей профессиональной деятельности; отработка умения востребовать дополнительную информацию, необходимую для уточнения исходной ситуации; приобретение навыков применения теоретических знаний для анализа практических проблем; наглядное представление своеобразия принятия решения в ситуации неопределенности и т. д. [1, с. 205]. При использовании данного метода важно учитывать, что кейсы следует разрабатывать и реализовывать в системе обучения студентов направления «Менеджмент» с учетом ряда характеристик, обеспечивающих эффективность их использования в обучающих программах: во-первых, кейс должен соответствовать целям обучения; во-вторых, кейс должен быть максимально приближен к будущей реальной профессиональной деятельности; в-третьих, задание должно быть подобрано таким образом, чтобы можно было пользоваться разными путями для поиска вариантов решения, материал кейса не должен быть устаревшим, его следует обновлять параллельно с изменениями в реальной практике [3, с. 207].

На наш взгляд, для обеспечения высокой результативности кейс-метод предъявляет особые требования и к преподавателю. В процессе реализации кейс-метода преподаватель не сообщает студентам готового решения той или иной рассматриваемой проблемы, он лишь помогает искать способы ее разрешения [3, с. 205]. При этом преподаватель не ограничивает свободу мысли студентов, которая некоторым образом стимулирует самостоятельность при выборе того или иного решения проблемы, открывает простор для реализации интеллектуального и творческого потенциала студентов. Важно, на наш взгляд, что данная технология способствует формированию не только креативно мыслящего профессионала, но и сознательной ответственной личности, которая в дальнейшей деятельности сможет правильно оценить трудности, возникающие при решении той или иной управленческой задачи, и, самое главное, преодолеть их. Обмен информацией и сотрудничество оказывают положительное влияние на все три компонента креативности: компетентность, умение творчески мыслить, мотивацию. Любой человек получает больше удовольствия от работы, если у него есть возможность сотрудничать и обмениваться информацией, что повышает внутреннюю мотивацию. Внутренняя мотивация студентов — будущих менеджеров возрастает, когда они видят, что окружающие увлечены деятельностью.

Кейс-метод позволяет, по нашему мнению, научить студентов аргументировать свою позицию, вносить интересные идеи и ставить творческие цели, а также следить за своими эмоциями и психологически

верно вступать в процесс общения с другими людьми, что необходимо для креативно мыслящего профессионала. В реализации кейс-технологии, как показывает наша практика, важен и исходный материал для анализа управленческой ситуации. Материал, отобранный для использования кейс-метода, должен отражать реальные проблемы. Необходимо, по нашему мнению, чтобы сюжет и проблемы кейса были в некоторой степени известны студентам, чтобы они не увлекались повествованием, а искали пути решения ситуации. Кроме того материал должен содержать все необходимые данные для разрешения управленческой проблемы, в противном случае решение будет односторонним. Интересны для формирования компетенций будущего менеджера те ситуации, которые дают несколько возможных ответов.

Как показывает наша практика преподавания управленческих дисциплин, кейс-метод наиболее продуктивен в работе со студентами, имеющими некоторый опыт практической работы. Использование данного метода в нашей практической деятельности позволило повысить и уровень удовлетворенности профессией (для определения уровня удовлетворенности использовалась методика, разработанная Н.В. Кузьминой). Очевидно, что чем больше привлекательных сторон видит студент в будущей деятельности, тем более глубоким и положительным является отношение к ней. Несомненно, что внутренняя заинтересованность в проблеме обычно ведет к неординарным решениям, в конечном счете, к развитию креативности.

Опытно-экспериментальная работа проводилась со студентами первого курса направления «Менеджмент» Тюменского государственного университета (2009—20012 гг.). В эксперименте участвовало 88 студентов: из них 44 входило в контрольную группу, 44 — в экспериментальную группу. В контрольной группе использовалась традиционная методика преподавания управленческих дисциплин, в экспериментальной — систематическое и целенаправленное преподавание с активным использованием кейс-метода. После года экспериментальной работы было выявлено, что 36 % студентов экспериментальной группы перешли на более высокий уровень удовлетворенности профессией (индекс удовлетворенности изменился с 0,34 на 0,54). При традиционном обучении лишь у 28 % студентов контрольной группы отмечается изменение уровня удовлетворенности профессией (с 0,34 на 0,4). Также выявлено, что студенты экспериментальной группы показывают и более высокий уровень качественной успеваемости — 52 % по сравнению с контрольной группой — 37,5 %. Студенты экспериментальной группы более активно участвовали в научно-исследовательской работе: из

них — три стали призерами международных конференций (Москва, Казань), написано за 2012 год 34 статьи в сборники трудов международных конференций (в начале опытно-экспериментальной работы было написано только две статьи на вузовскую конференцию), 10 студентов активно работают по исследованиям кафедры менеджмента, маркетинга и логистики, у студентов контрольной группы научная активность ниже: написано 8 научных статей, не наблюдается и активного участия на конференциях. Таким образом, можно предполагать, что кейс-метод важен в преподавании управленческих дисциплин, так как его использование формирует креативно мыслящих специалистов с высоким индексом удовлетворенности профессией, что необходимо как для повышения качества образовательного процесса, так и для развития общества в целом.

Список литературы:

1. Креативное мышление в бизнесе / Пер.с англ.— М.: Альпина Бизнес Бук, 2006. — 228 с.
2. Панфилова А. П. Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала: Учебное пособие. — СПб: ИВЭСЭП, «Знание», 2003.
3. Черноморченко С. И. Кейс-метод как способ формирования творческой активности студентов в процессе преподавания управленческих дисциплин // Проблемы обеспечения качества современного образовательного процесса: Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011 .

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Щекудова Светлана Сергеевна

*ассистент кафедры социальной и педагогической психологии,
«Гомельский государственный университет имени Франциска
Скорины», г. Гомель, Беларусь*

E-mail: shchekudova@mail.ru

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF MEMORY OF SENIOR STUDENTS IN VARIOUS TYPES OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Svetlana Shchekudova

*assistant of Chair of social and pedagogical psychology «The Gomel state
university of a name of Fransisk Skorina» Gomel, Belarus*

АННОТАЦИЯ

Цель: выявить динамику развития памяти в течение учебного старшекласников в трех типах образовательной среды экспериментальных учреждений образования. Методы: метод поперечных срезов.

Результат: получены количественные показатели средних значений развития памяти старшекласников в разных типах образовательной среды.

Выводы: для развития памяти старшекласников наиболее благоприятным оказался карьерный тип образовательной среды.

ABSTRACT

The purpose: to reveal development of dynamics of memory of senior students during education in three types of the educational environment of experimental establishments of education. Methods: method of cross-section cuts.

Result: quantitative indices of average values of development of memory of senior students in different types of the educational environment were received.

Conclusions: The career type of the educational environment is the most favorable for development of senior students memory.

Ключевые слова: память; старшекласник; тип образовательной среды.

Keywords: memory; senior students; type of the educational environment.

Старший школьный возраст традиционно считается расцветом познавательной сферы человека и является сензитивным периодом для развития высших психических функций и особенно произвольной памяти. В процессе обучения старшеклассников целесообразно создавать условия для их всестороннего развития. Эффективно спроектированная образовательная среда является важным условием и фактором, детерминирующим процесс развития у старшеклассников памяти как важной психической функции. Психолог В.А. Ясвин рассматривает образовательную среду как «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее собственного развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [3, с. 14]. Вслед за исследователем В. А. Ясвиным, объединившим классификации Я. Корчака [1] и П. Ф. Лесгафта [2], в рамках проведенного исследования мы опираемся на три типа образовательной среды (ОС): карьерный, безмятежный и догматический.

Наше исследование проводилось на базе трех различных учреждений образования г. Гомеля (Беларусь): Гомельский городской лицей № 1 (ГГЛ № 1) — карьерный тип ОС; средняя школа № 27 (СШ № 27) — безмятежный тип ОС; средняя школа № 67 (СШ № 67) — догматический тип ОС. Выборку исследования составили 114 старшеклассников: ГГЛ № 1—33 учащихся; СШ № 27—37 учащихся; СШ № 67—44 учащихся.

В рамках эмпирического исследования мы выявляли динамику развития логической, механической, образной памяти и продуктивности запоминания. В эмпирическом исследовании нами были проведены три среза: 1 срез — октябрь — ноябрь; 2 срез — январь — февраль; 3 срез — март — апрель. Полученные эмпирические данные были подвергнуты количественному и качественному анализу. Статистическая обработка этих данных осуществлялась в программе Statistica 8.0.

Остановимся на анализе количественных показателей развития «логической памяти» старшеклассников и представленных в таблице 1.

Таблица 1**Количественные показатели средних значений развития «логической памяти» старшеклассников в разных типах ОС**

Тип ОС	СРЕЗ	Среднее значение	Стандартная ошибка
карьерный	срез1	88,00	12,10
карьерный	срез2	94,67	7,40
карьерный	срез3	96,76	5,52
безмятежный	срез1	84,20	17,57
безмятежный	срез2	88,38	14,55
безмятежный	срез3	91,77	9,33
догматический	срез1	88,91	15,39
догматический	срез2	93,25	9,41
догматический	срез3	93,59	12,48

Как следует из таблицы 1, количественные показатели развития «логической памяти» старшеклассников в каждом типе ОС увеличивались к концу учебного года. В то же время, наибольшие средние значения ($x=96,76$) развития «логической памяти» были выявлены к концу учебного года в карьерном типе ОС, а наименьшие ($x=91,77$) — в безмятежном типе.

Динамика развития показателей «механической памяти» старшеклассников в разных типах ОС представлена в таблице 2.

Таблица 2**Количественные показатели средних значений развития «механической памяти» старшеклассников в разных типах ОС**

Тип ОС	СРЕЗ	Среднее значение	Стандартная ошибка
карьерный	срез1	69,12	15,77
карьерный	срез2	85,47	15,06
карьерный	срез3	94,59	8,47
безмятежный	срез1	55,68	22,86
безмятежный	срез2	66,87	25,92
безмятежный	срез3	77,16	21,74
догматический	срез1	62,07	20,90
догматический	срез2	81,77	19,99
догматический	срез3	79,20	25,19

Как следует из таблицы 2, наибольшие средние значения ($x=94,59$) количественных показателей развития «механической памяти» к концу учебного года были выявлены в карьерном типе ОС, а наименьшие ($x=77,16$) — в безмятежном типе ОС. Наилучшим типом ОС для развития показателей «механической памяти» является карьерный тип ОС.

Динамика развития «образной памяти» старшеклассников в разных типах образовательной среды по каждому из 3-х поперечных срезов представлена в таблице 3.

Таблица 3

Количественные показатели средних значений развития «образной памяти» старшеклассников в разных типах ОС

Тип ОС	СРЕЗ	Среднее значение	Стандартная ошибка
карьерный	срез1	12,25	2,30
карьерный	срез2	13,56	1,60
карьерный	срез3	14,87	1,16
безмятежный	срез1	11,60	2, 0
безмятежный	срез2	12,10	2,58
безмятежный	срез3	13,55	1,766006
догматический	срез1	11,34	2,13
догматический	срез2	13,16	1,89
догматический	срез3	14,10	1,57

Как следует из таблицы 3, наибольшие количественные показатели средних значений развития «образной памяти» к концу учебного года были выявлены в карьерном типе ОС ($x=14,87$), а наименьшие — в безмятежном типе ОС ($x=13,55$). Установлено, что «образная память» старшеклассников развивается в течение учебного года и достигает пика своего развития к концу учебного года. В карьерном типе ОС «образная память» развивается успешнее, чем в безмятежном и догматическом типах ОС.

Динамика развития «средней продуктивности запоминания» старшеклассников в разных типах образовательной среды по каждому из 3-х поперечных срезов представлена в таблице 4.

Таблица 4**Количественные показатели средних значений «продуктивности запоминания» старшеклассников в разных типах ОС**

Тип ОС	СРЕЗ	Среднее значение	Стандартная ошибка
карьерный	срез1	50,94	10,96
карьерный	срез2	57,81	11,98
карьерный	срез3	66,64	12,06
безмятежный	срез1	40,59	12,39
безмятежный	срез2	48,42	11,49
безмятежный	срез3	49,14	11,14
догматический	срез1	46,02	10,29
догматический	срез2	50,00	11,59
догматический	срез3	54,87	13,06

Как следует из таблицы 4, наибольшие количественные показатели средних значений развития «продуктивности запоминания» старшеклассников к концу учебного года ($x=66,64$) были выявлены в карьерном типе ОС, а наименьшие ($x=49,14$) — в безмятежном типе ОС. Установлено, что наибольший рост количественных показателей «продуктивности запоминания» отмечен в карьерном типе ОС.

Таким образом, для развития памяти старшеклассников наиболее благоприятным типом оказался карьерный тип ОС. В то же время в каждом типе ОС отмечается позитивная динамика развития памяти к концу учебного года.

Список литературы:

1. Корчак Я. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1990. 267 с.
2. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М.: Либроком, 2010. 216 с.
3. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

СЕКЦИЯ 7.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПАЦИЕНТОВ

Куницкая Светлана Васильевна

*старший преподаватель, Белорусский государственный медицинский
университет, г. Минск*

E-mail: sveta711121@mail.ru

QUALITY OF LIFE IN HIV-POSITIVE PATIENTS

Kunitskaya Svetlana

senior lecturer of the Belarusian State Medical University, Minsk

АННОТАЦИЯ

Цель: определить факторы, влияющие на качество жизни в исследуемой группе ВИЧ-инфицированных пациентов, сравнение полученных результатов с таковыми у лиц, не имеющих ВИЧ-инфекции и других хронических заболеваний (контрольная группа).

Метод. Опросник ВОЗ SF-36 дополнен блоком вопросов характеризующих социальный статус и медицинскую активность.

Результаты. Наиболее высокие показатели качества жизни установлены в контрольной группе. На показатели качества жизни ВИЧ-положительных пациентов оказывает влияние семейный статус, образование, медицинская активность ($p < 0,05$).

ABSTRACT

Objective: To study the parameters of HIV-infected patients' life quality, comparing the results with those without HIV infection and other chronic diseases (control group).

Method: SF-36 questionnaire is used to assess the quality of life of HIV-infected patients; it was been completed with the block of questions describing social status and health activity.

Results: The highest rates of life quality were identified in the control group. Quality of life of HIV-infected patients is influenced by marital status, educational level, and a positive medical activity ($p < 0,05$).

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция; качество жизни; факторы, влияющие на качество жизни.

Keywords: HIV infection; quality of life; factors influencing the quality of life.

Качество жизни пациента представляет интерес в связи с тем, что это интегральная характеристика многих факторов, влияющих на самочувствие.

Качество жизни согласно экспертам ВОЗ — «способ жизни в результате комбинированного воздействия факторов, влияющих на здоровье, счастье, включая индивидуальное благополучие в окружающей среде, удовлетворительную работу, образование, социальный успех, а также свободу, возможность свободных действий, справедливость и отсутствие какого-либо угнетения» [1, 2].

Параметры качества жизни ВИЧ-положительных пациентов проанализированы в сравнение с результатами анкетирования у лиц, не имеющих диагноза ВИЧ-инфекция и других хронических заболеваний (контрольная группа). Средний возраст респондентов составил $31,7 \pm 0,38$ лет. Самому младшему респонденту 19 лет, самому старшему 65 лет. Распределение респондентов по полу: 68,4 % составили мужчины и 31,6 % — женщины. В браке состояло 48,2 %, одиноких — 51,8 %. Высшее образование имели 14,94 % респондентов, специальное среднее — 34,46 %, среднее — 34,94 %, не полное среднее — 15,66 %. При сопоставлении анкет по территориям достоверных различий не выявлено, что позволило в дальнейшем не учитывать этот фактор.

Для сопоставления показателей полученных у ВИЧ-позитивных пациентов, характеризующих медицинскую активность и качество жизни сформирована контрольная (пациенты, не имеющие статуса «ВИЧ-положительный») группа из 500 человек. Возрастно-половой состав группы соответствует исследуемой. 72,55 % лиц состояли в брачных отношениях на момент опроса, остальные имели статус разведен/а, холост/не замужем. Высшее образование имели 19,61 % респондентов, специальное среднее — 47,06 %, среднее — 31,37 %, не полное среднее было у 1,96 % респондентов.

Для анкетирования разработана анкета на базе опросника ВОЗ SF-36. Опросник SF-36, дополнен блоком вопросов характеризующих социальный статус и медицинскую активность.

Показатели качества жизни представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Параметры качества жизни в группе ВИЧ-положительных
пациентов и контрольной группе**

Параметры	Группа исследуемая среднее значение, баллы (M_1)	Ошибка репрезентативности $\pm m_1/\pm \Delta$	Группа «контроль» среднее значение, баллы (M_2)	Ошибка репрезентативности и $\pm m_2/\pm \Delta$
ФФ	82,1	1,16/2,27	84,1	2,75/5,39
РФ*	67,8	1,83/3,59	78,9	4,22/8,27
ИБ	70,0	1,36/2,67	68,5	3,65/7,15
ОЗС*	52,1	1,00/1,96	61,5	2,23/4,37
ФКЗ	53,3	0,34/0,67	51,8	0,83/1,63
ЖА	55,9	1,01/1,98	61,3	3,04/5,95
СФ*	65,5	1,27/2,49	74,3	2,83/5,55
РФЭС*	64,3	1,90/3,72	76,5	4,21/8,25
ПЗ*	55,1	0,87/1,71	63,5	3,20/6,27
ПКЗ*	40,8	0,47/0,92	45,7	1,58/3,10

* разность уровней статистически значима ($p < 0,05$)

Результаты, представленные в таблице свидетельствуют, что у ВИЧ-положительных пациентов в сравнении с контрольной группой достоверно более низкие показатели по шкалам ролевого функционирования, общего состояния здоровья, социального функционирования, ролевого функционирования обусловленного эмоциональным состоянием, психического здоровья и психологического компонента здоровья ($p < 0,05$).

Изучены показатели качества жизни ВИЧ-инфицированных пациентов в зависимости от пола. Показатель, характеризующий ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием статистически значимо выше у ВИЧ-инфицированных женщин в сравнении с ВИЧ-инфицированными мужчинами (100,0(66,7:100,0) против 66,7(33,3:100,0); $U=21211,0$, $p < 0,05$). Выявлены статистически-значимые различия по показателю психологического компонента здоровья ($U=21092,5$, $p < 0,05$), — у ВИЧ-инфицированных женщин выше (41,3(33,6:47,0) у мужчин, 43,5(36,8:49,1) у женщин).

Проанализировано влияние семьи на качество жизни ВИЧ-положительных пациентов. Установлено, что уровень показателей: психическое здоровье (56,0 (48,0:68,0) — семейные; 52,0 (44,0:64,0) — несемейные; $U=18575,50$, $p < 0,05$), психологический компонент

(42,1 ± 0,65 — семейные, 39,6 ± 0,68 — несемейные, $p < 0,05$), ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием у семейных пациентов статистически значимо выше (у семейных 66,7 (33,3:100,0) против 66,7 (0,0:100,0) у несемейных, $U = 18448,50, p < 0,05$).

Более половины ВИЧ-положительных респондентов (69,6 %) имеет среднее образование. Выявлены статистически-значимые различия по ряду показателей качества жизни в зависимости от уровня образования. Между анализируемыми группами пациентов (неполное среднее, среднее, среднее специальное, высшее) выявлены (метод Манна-Уитни) статистически-значимые различия в уровнях показателей здоровья. Показатели в группе пациентов с неполным средним образованием, в сравнении со всеми остальными респондентами, по уровню жизненной активности значимо ниже ($p < 0,05$). Группа с неполным средним образованием имеет более низкое значение психологического компонента здоровья в сравнении с группой респондентов со средним специальным образованием ($p < 0,05$). Все составляющие психологического компонента здоровья (ПКЗ), как и сам уровень ПКЗ статистически значимо ниже в группе с неполным средним образованием в сравнении с уровнем в группе лиц с высшим образованием ($p < 0,05$). Показатели качества жизни, полученные в группах со средним и средним специальным образованием, статистически достоверных различий не имеют ($p > 0,05$). Выявлены статистически значимые различия в группах со средним и высшим образованием по таким показателям, как ролевое функционирование, интенсивность боли, общее состояние здоровья, — входящим в физический компонент здоровья и значимые различия в уровнях показателей по жизненной активности, социальному функционированию, психическому здоровью и в целом по психическому компоненту здоровья ($p < 0,05$). Показатели в группе пациентов с высшим образованием выше. Сопоставление показателей в группе респондентов со средним специальным образованием и высшим выявило статистически-значимые различия по показателям физического функционирования, ролевого функционирования ($p < 0,05$) — из группы показателей характеризующих физический компонент здоровья, однако, в целом по показателю физического компонента здоровья в сравниваемых группах статистически-значимых различий не выявлено ($p > 0,05$). Показатели жизненной активности, социального функционирования, психического здоровья и показателя качества здоровья в группах достоверно различаются ($p < 0,05$).

Кратность посещения врача до и после установления диагноза ВИЧ-инфекция изменилась статистически значимо (таблица 2). Такие изменения можно объяснить необходимостью проходить диспансерное

наблюдение и изменением у части пациентов отношения к целесообразности медицинского наблюдения в связи с ухудшением в состоянии здоровья, так лица принимающие АРТ-терапию, имеющие симптомы оппортунистических заболеваний будут чаще обращаться к врачу.

Таблица 2

Кратность посещения врача ВИЧ-положительными пациентами

Кратность посещения	До постановки диагноза, %	После постановки диагноза, %	χ^2 , p
Реже 1 раза в год	35,5	20,3	41,7, p<0,05
1 раз в год	32,8	22,3	
1 раз в полугодие	13,7	16,1	
1 раз в квартал	13,3	34,8	
Нет ответа	4,7	6,6	
Итого	100,0	100,0	

Изучены показатели качества жизни в связи с кратностью посещения врача, так как эти признаки взаимосвязаны

Выявлены статистически-значимые различия по показателям качества жизни между группами пациентов выделенными в зависимости от кратности посещения врача по показателям качества здоровья: 1 — реже одного раза в год, 2—1 раз в год, 3—1 раз в полгода, 4—1 раз в квартал (Круске-Уоллиса: $N=8,58$, $p=,0354$). Самый низкий показатель здоровья зарегистрирован в группе пациентов, посещающих врача менее 1 раза в год. Показатель статистически значимо отличается от показателя пациентов посещающих врача раз в полгода ($U=1710,5$, $p<0,05$). Данный показатель не имеет статистически значимых различий в сравнении с показателями пациентов посещающих врача раз в год и посещающих врача ежеквартально ($p>0,05$). Выявлены статистически-значимые различия в уровнях показателя качества жизни в группе посещающей врача раз в год и раз в полгода ($U=2414,0$, $p<0,05$), а так же между группами пациентов посещающих врача раз в полгода и раз в квартал ($U=5507,5$, $p<0,05$). Более низкие показатели пациентов посещающих врача ежеквартально могут быть объяснены ухудшением самочувствия в связи с прогрессированием заболевания.

Не выявлено статистически-значимых различий по показателям качества жизни в зависимости от объема выполнения врачебных

рекомендаций, своевременности прохождения пациентами медицинских осмотров ($p > 0,05$).

Физический компонент здоровья тесно связан с выполнением физических упражнений. По физическому компоненту здоровья показатели у ВИЧ-положительных пациентов выше в группе занимающихся физической культурой 2—3 раза в неделю в сравнении с группами занимающихся редко и не занимающихся физическими упражнениями вообще ($U=2282,0$, $p < 0,05$ и $U=849,0$, $p < 0,05$, соответственно). Не выявлено статистически значимых различий между группами, занимающимися ежедневно и 2—3 раза в неделю ($p > 0,05$). Так же не выявлено достоверных различий между группами занимающимися редко и иногда. По психологическому компоненту здоровья в связи с физическим упражнениями статистически-значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

Таким образом, наиболее высокие показатели качества жизни были установлены в контрольной группе. На показатели качества жизни ВИЧ-инфицированных пациентов оказывает влияние семейный статус, уровень образования, положительная медицинская активность.

Список литературы:

1. Ware J.E., Snow K.K., Kosinski M., Gandek B. SF-36 Health Survey. Manual and interpretation guide // The Health Institute, New England Medical Center. Boston, Mass. — 1993.
2. World Health Organization. Measurement of level of health: Report of study group // WHO Technical Report Series. — 1957. — R137

«ИННОВАЦИИ В НАУКЕ»

Часть II

Материалы XI международной заочной научно-практической
конференции

15 августа 2012 г.

Под редакцией канд. техн. наук Якова Аркадьевича Полонского

Подписано в печать 30.07.12. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 550 экз.

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3